

П Р А В О

№ 36.

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

Прив.-доц. М. А. КУРЧИНСКИЙ.

ГОРОДСКІЕ ФИНАНСЫ.

Эволюція налоговой системы въ городахъ Пруссіи въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка.
(1870—1910).

СПБ. 1911 г. Стр. XX+483. Цѣна 3 руб.

М. Балабановъ.

Законъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ

въслѣдствіе несчастныхъ случаевъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ промышленныхъ и техническихъ заведеніяхъ **Министерства Финансовъ**, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ съ разъясненіями, извлеченными изъ законодательныхъ мотивовъ, докладовъ и журналовъ Комиссіи по рабочему вопросу Гос. Думы и сужденій Гос. Совѣта, и съ приложеніемъ алф. предметнаго указателя. СПБ. 1912 г. Ц. 60 к.

Прис. Пов. Ъ. П. Никоновъ.

СПОРЪ О РЕБЕНКѢ.

Законъ и судебная практика по вопросу объ отобраніи родителями своихъ дѣтей отъ постороннихъ лицъ.

СПБ. 1912 г. Цѣна 60 коп.

Сенаторъ В. Л. Исаченко.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССЪ

Практическій комментарий на 2-ую книгу Уст. Гражд. Судопроизводства. ТОМЪ IV. Изд. 2-ое испр. и дополн. 1912 г. Цѣна 6 рублей.

То же: Т. I, изд. 2-ое. Ц. 6 р. 50 к., т. II, изд. 2-ое. Ц. 6 р. 50 к., т. III, изд. 2-ое. Ц. 6 р., т. V, изд. 3-ье. Ц. 4 р. 50 к., т. IV, изд. 3-ье. Ц. 4 р. 50 к.

Его же: Сводъ кассац. положеній по вопросамъ русск. гражд. матеріальнаго права. (1866—910 гг.). Изд. 2-ое. 1911 г. Ц. 5 р. 50 к.

— Русское гражданское судопроизводство. Изд. 3-ье. Т.т. I—II. 1910—1911 г.г. Ц. 6 руб. и др.

❖ Алякринскій, С. А. и Скопинскій, А. В. Схема предварительнаго слѣдствія по Уст. Угол. Судопроизводства. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

❖ Извѣстія Юридич. книжнаго склада „Право“. № 13—14. Двухнедѣльный библиографическій справочникъ. Подп. цѣна: 1 г.—1 р., 4 г.—50 к., съ доставк. и перес.

❖ Каблуковъ, Н. А. Курсъ статистики. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

❖ Кулишеръ, І. М. Политическая экономія. Популярный курсъ. 1911 г. Ц. 2 р.

❖ Милюковъ, П. Н. Вооруженный миръ и ограниченіе вооруженій. 1911 г. Ц. 60 к.

❖ Нюренбергъ, А. М. Уставъ о векселяхъ, съ разъясненіями. 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.

❖ Ротенбергъ, Л. М. Уставъ гражданского судопроизводства, съ разъясненіями. Изд. 4-ое, испр. и доп. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к. (карм. изданіе, въ перепл.).

❖ Тукалевскій, Вл. Исканія русскихъ масоновъ. 1911 г. Ц. 75 к.

❖ Ульяновъ, Н. А. Указатель журнальной литературы. Выд. I (1906—910 гг.). 1912 г. Ц. 90 к.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

№ 36.

Воскресенье 11 Сентября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Судъ и обязательныя постановленія. В. М. Кацнельсонъ. 2) Выступление комиссiонера въ качествѣ самостоятельнаго контрагента въ договорѣ комиссiи. А. С. Гиршбандъ. 3) Тюремная гигиена на Дрезденской выставкѣ. М. М. Исаевъ. 4) Дѣйствія правительства: 5) Судебные отчеты: а) Саратовскій окружный судъ. б) Варшавскій окружный судъ. 6) Хроника. 7) Библиографія. Н. М. Цытовичъ. Сельское общество, какъ органъ мѣстнаго управленія. Ник. Ленскій. 8) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражд. касс. департ. прав. сената. б) Судебн. деп. прав. сената. в) Перв. департ. правит. сената. г) Перв. общ. собр. правит. сената. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшениная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанія статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За переѣзду адреса указывается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 16-й листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1910 г. (бесплатное приложеніе).

Судъ и обязательныя постановленія.

Земскія собранія и городскія думы имѣютъ право издавать обязательныя постановленія (ст. 109 пол. о зем. учр., ст. 103 гор. полож.).

Эти постановленія для того, чтобы быть обязательными, должны удовлетворять 2 условіямъ: по содержанию своему они не должны противорѣчить существующимъ законамъ; по формѣ они должны быть изданы въ установленномъ порядкѣ (ст. 108, ст. 110 и 111 гор. полож. и ст. 110 пол. зем. учр.); въ противномъ случаѣ такія постановленія *ipso jure* лишены законной силы¹⁾.

Судъ, встрѣчаясь съ обязательнымъ постановленіемъ, отъ котораго зависитъ рѣшеніе спорнаго дѣла, вправѣ и даже обязанъ провѣрить степень законности и, слѣдовательно, обязательности этого постановленія.

Положенія эти до сихъ поръ считались безспорными, какъ въ теоріи, такъ и въ судебной практикѣ.

Право общественныхъ властей издавать обязательныя постановленія является делегацией верховной власти (Градовскій, «Нач. гос.

пр.» т. I, стр. 68). Общественныя власти дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ по уполномочію власти законодательной.

Разсматривая акты, совершенныя по полномочію, судъ всегда обязанъ провѣрять, не вышелъ ли уполномоченный изъ предѣловъ предоставленной ему власти, и дѣйствуетъ ли онъ согласно съ даннымъ ему полномочіемъ. Обязательныя постановленія—это *statuta legalia*¹⁾ и суду безусловно принадлежитъ право контроля надъ степенью легальности каждаго такого статута.

Наша судебная практика до сихъ поръ держалась тѣхъ же взглядовъ и мотивировала ихъ, между прочимъ, тѣмъ, что «если суду не будетъ предоставлено право входить въ обсужденіе законности постановленія, на основаніи котораго предъявлено требованіе, то право опредѣленія виновности или невинности обвиняемаго перешло бы отъ судебной власти къ власти административной, и судъ назначалъ бы наказаніе не по убѣжденію въ томъ, что обвиняемый нарушилъ законъ, а только потому, что того требовалъ обвинитель. Но такія рѣшенія суда, по мнѣнію сената, не соответствовали бы ни значенію судебной власти, ни основному правилу объ отдѣленіи власти административной отъ су-

¹⁾ Муромцевъ. „Изъ практики обязат. постан.“. Докладъ московск. юр. об-ву 1899 г. Dernburg. Das Bürgerliche Recht. T. I, стр. 70.

¹⁾ Unger. System d. Oest. allg. Privatr. T. I, стр. 32.

дебной. Посему не подлежит сомнѣнію, что судъ обязанъ предварительно постановленія приговора входить въ обсужденіе законности того распоряженія, въ неисполненія котораго подсудимый обвиняется». (Рѣш. 1869 г. № 606 по дѣлу Иконникова).

Эти коренныя соображенія положены въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ и весьма многочисленныхъ рѣшеній сената по тому же вопросу. Но въ 1909 г. по дѣлу Гойхмана, состоялось рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента, въ которомъ высказаны соображенія, діаметрально противоположныя тѣмъ, которыхъ держалась прежняя практика сената.

Сущность этого дѣла заключалась въ томъ, что нѣкій Гойхманъ требовалъ обратно съ житомирской городской управы, между прочими суммами, 14.914 руб. 10 коп., которыя управа получила за содержаніе и освидѣтельствованіе убойнаго скота на основаніи обязательнаго постановленія городской думы.

Кіевская судебная палата отказала въ этой части иска потому, что «никакія подати, тягости или службы не могутъ быть налагаемы на городскихъ обывателей иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ. . . , и городская дума не можетъ подъ видомъ обязательныхъ постановленій устанавливать новыя въ пользу города сборы»¹⁾.

Правительствующій сенатъ отмѣнилъ эту часть рѣшенія кіевской судебной палаты и при этомъ разъяснилъ, что «всякое постановленіе городской думы, пока оно надлежащею властью не отмѣнено, сохраняетъ свою силу и подлежитъ исполненію и судебная палата не могла, не нарушая предѣловъ своего вѣдомства, входить въ обсужденіе вопроса о правильности постановленія житомирской городской думы относительно взысканія платы за ветеринарный осмотръ скота, предназначеннаго на убой и за пользованіе устроеннымъ для такого осмотра скотопригоннымъ дворомъ и тѣмъ болѣе не имѣла права признавать это постановленіе лишеннымъ силы и не подлежащимъ исполненію». (Рѣш. 1909 г. № 86). Итакъ, «судебная палата не могла входить въ обсужденіе правильности (законности) обязательнаго постановленія городской думы».

Можно было ожидать, что такой поворотъ судебной практики будетъ мотивированъ новыми вскими соображеніями, въ корнѣ подрывающими тѣ сужденія, которыя высказывались сенатомъ раньше, и что сенатъ, устанавливая новую практику, въ новомъ рѣшеніи подвергнетъ критикѣ всѣ прежнія свои рѣшенія по тому же вопросу.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать,

что всѣ соображенія сената по данному вопросу изложены въ новомъ рѣшеніи въ 10 строкахъ, въ которыхъ говорится только о порядкѣ изданія, обжалованія и отмѣны обязательныхъ постановленій съ соответствующими ссылками на статьи закона. Другихъ мотивовъ не имѣется.

Изъ этихъ ссылокъ сената приходится уже самому дѣлать выводъ, что форма и порядокъ изданія обязательныхъ постановленій и надзоръ за ними со стороны администраціи исчерпываютъ вопросъ о законности этихъ постановленій.

Правительствующій сенатъ упустилъ при этомъ изъ виду, что административный надзоръ за законностью обязательныхъ постановленій могъ бы быть признанъ достаточнымъ для того, чтобы обезпечить «согласіе обязательнаго постановленія съ общими законами страны и съ матеріальными интересами правительства».

Но вѣдь кромѣ согласія съ общими законами и матеріальными интересами правительства, обязательныя постановленія должны быть еще въ согласіи «съ законопріобрѣтенными правами и интересами частныхъ лицъ». (Градовскій, *ibid.*, стр. 68). Частнымъ лицамъ также должна быть предоставлена возможность оберегать свои права и интересы отъ незаконнаго нарушенія этихъ правъ и интересовъ обязательными постановленіями.

Указываютъ, что для этого существуетъ путь жалобъ на незаконность обязательныхъ постановленій въ административномъ порядкѣ. Но вѣдь прибѣгнуть къ этому пути можно только въ томъ случаѣ, если постановленія состоялись по дѣламъ отдѣльныхъ лицъ и имъ объявлены.

Какъ справедливо указываетъ сенатъ въ рѣш. общ. собранія по дѣлу Вахрамѣева (1877 г. № 3), «нельзя требовать, чтобы при изданіи постановленій, касающихся всѣхъ обывателей, послѣдніе заявили въ шести-недѣльный срокъ свои противъ нихъ возраженія, и чтобы, затѣмъ, не заявивъ этихъ возраженій въ срокъ, они безусловно обязаны были подчиниться дѣйствию этихъ постановленій до отмѣны ихъ или измѣненія общественною или правительственною властью».

Права и интересы частныхъ лицъ въ этомъ случаѣ могутъ быть ограждены только судомъ. Судъ, конечно, не можетъ постановить приговоръ или рѣшенія о недействительности обязательнаго постановленія вообще, *in genere*, но *in specie*, для каждаго отдѣльнаго случая, судъ можетъ признать это постановленіе лишеннымъ законной силы, какъ источникъ спорнаго права.

Противъ этого обыкновенно возражаютъ, что низшія инстанціи суда въ такомъ случаѣ фактически узурпируютъ власть сената, которому предоставлено по закону отмѣнять обязательныя постановленія.

Возраженіе не основательно, такъ какъ подобныя рѣшенія и приговоры низшихъ судебныхъ инстанцій въ кассационномъ порядкѣ подлежатъ вѣдѣнію и надзору сената, который въ концѣ

¹⁾ По тѣмъ же соображеніямъ 1-й деп. правит. сен. отмѣнилъ почти тождественное обязательное постановленіе «Орлов. губ. земск. собр. (Отчетъ см. „Право“ 1899 г.)».

концовъ, всетаки, остается высшей инстанціей для провѣрки и рѣшенія подобныхъ коллизій.

Такимъ образомъ, доводы въ пользу воспрещенія суду касаться вопроса о законности обязательныхъ постановленій оказываются мало убѣдительными и опровергаются весьма обстоятельными и пространными соображеніями въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ сената и по департаментамъ и по общ. собр.

Не соглашаясь съ мотивами, приведенными въ рѣшеніи правительствующаго сената къ отміну рѣшенія кievской судебной палаты по д. Гойхманъ, мы далеки отъ мысли утверждать, что это рѣшеніе палаты было правильнымъ, что судъ вправѣ принимать къ своему производству иски объ обратномъ требованіи денегъ, взысканныхъ управою въ силу обязательнаго постановленія, изданнаго городской думою.

Такіе иски, совсѣмъ не подвѣдомы судебнымъ учрежденіямъ, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи общаго собранія 1898 г. № 26 и въ рѣш. гр. касс. деп. 1893 г. № 98.

Къ сожалѣнію, правительствующій сенатъ упустилъ изъ виду это обстоятельство и признавая обжалованное рѣшеніе неправильнымъ, сталъ искать причины этой неправомерности не тамъ, гдѣ ихъ искать слѣдовало.

Вмѣсто того, чтобы разъяснить, что обязательныя постановленія, безотносительно къ своей законности, не создаютъ частно-правовыхъ отношеній, подвѣдомыхъ суду, какъ это и было разъяснено впоследствии (рѣш. 1910 г. № 9), сенатъ обязалъ судъ считаться только съ формою изданія обязательнаго постановленія, запретилъ суду касаться законности постановленія по его содержанию, заставляя, такимъ образомъ, призывать законными завѣдомо незаконныя постановленія.

Будемъ надѣяться, что новое рѣшеніе по дѣлу Гойхмана, вслѣдствіе недостаточной мотивировки, вслѣдствіе неуказанія въ немъ, что сенатъ отказывается отъ своей прежней практики, не сдѣлается руководящимъ рѣшеніемъ по обсуждаемому вопросу, и что суды попрежнему будутъ руководствоваться циркулярнымъ указомъ¹⁾ общаго собранія 1-го и кассационнаго департамента отъ 29 декабря 1877 г. № 41, который оканчивается слѣдующимъ категорическимъ заключеніемъ: «судебныя мѣста, при разсмотрѣніи дѣлъ, связанныхъ съ неисполненіемъ обязательныхъ постановленій... не только имѣютъ право, но и обязаны входить въ обсужденіе того непремѣннаго условія, чтобы постановленія этого рода не противорѣчили существующимъ законамъ и согласно сему судебныя мѣста вправѣ обсуждать законность обязательныхъ постановленій, хотя бы и не обжалованныхъ при самомъ изданіи ихъ.

В. М. Кацнельсонъ.

Выступленіе комиссіонера въ качествѣ самостоятельнаго контрагента въ договорѣ комиссіи.

Богатая содержаніемъ экономическая жизнь Западной Европы выдвинула въ новѣйшее время въ области комиссіоннаго права совсѣмъ оригинальный и чуждый римскому правосознанію институтъ. Это — право комиссіонера выступить самостоятельной стороной предъ коммитентомъ, освященное германскимъ торговымъ уложеніемъ и швейцарскимъ обязательственнымъ правомъ.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ воспрещено было комиссіонеру вступить въ порученное ему дѣло въ качествѣ самостоятельнаго контрагента. Такое вступленіе признавалось противорѣчащимъ общимъ принципамъ мандата, согласно которымъ, по ученію римскихъ юристовъ, мандатарій долженъ былъ строго придерживаться указаній своего препоручителя. Руководствуясь сими послѣдними, комиссіонеръ, которому поручена была закупка или продажа комиссіоннаго товара, обязанъ былъ заключить договоръ купли и продажи исключительно съ третьимъ лицомъ, строго охраняя при этомъ интересы препоручителя. Всякое другое исполненіе порученія признавалось недействительнымъ и не пользовалось защитой закона.

Быстрое развитіе торговли и промышленности въ связи съ улучшеніемъ путей сообщенія вызвали переворотъ во взглядахъ ученыхъ на юридическую природу комиссіоннаго договора. Почему, спрашивали купцы, а вслѣдъ за тѣмъ юристы-практики и юристы-теоретики, — комиссіонеру, принявшему отъ коммитента порученіе приобрести товаръ, не должно быть предоставлено право поставить свой собственный товаръ, разъ таковой у него имѣется на складѣ? И съ другой стороны, — почему комиссіонеръ, которому дано порученіе продать товаръ, не можетъ самъ приобрести таковой у своего препоручителя, разъ товаръ этотъ необходимъ для его склада? Вѣдь, отъ подобныхъ операций не могутъ пострадать ни интересы комиссіонера, ни коммитента: напротивъ, обѣ договаривающіяся стороны такимъ путемъ берегутъ много времени, труда и денегъ.

Торговый мѣръ скоро примкнулъ къ вышеприведенному воззрѣнію на комиссіонную сдѣлку и уже въ XVII столѣтіи исполненіе договора комиссіи въ изъясненномъ духѣ стало обычнымъ явленіемъ. Центр тяжести комиссіоннаго договора, по новѣйшимъ понятіямъ, лежитъ не въ абсолютной обязанности комиссіонера заключить непременно договоръ съ третьимъ лицомъ, а въ той экономической выгодѣ, которую извлекаетъ коммитентъ изъ совершенной имъ сдѣлки. Вѣдь въ сущности, строгое требованіе закона, вмѣнявшаго комиссіонеру въ обязанность заключать договоръ купли и продажи непременно съ третьимъ лицомъ, могло быть легко обойдено, ибо недобросовѣстный комиссіонеръ, прикрываясь разными фиктивными сдѣлками съ третьими лицами, на дѣлѣ могъ поставить коммитенту собственный товаръ, а при продажѣ комиссіоннаго товара могъ приобрести таковой для собственного склада.

¹⁾ Мышь. Пол. о зем. учр. стр. 182.

Въ Германіи мнѣнія юристовъ по отношенію къ нашему вопросу были раздѣлены. Большинство изъ нихъ, подъ сильнымъ давленіемъ экономическихъ идей, требующихъ широкаго примѣненія принципа свободы торговли, примкнуло къ новому ученію о комиссіонномъ договорѣ, требуя, однако, чтобы примѣненіе нашего института на практикѣ обставлено было ограниченіями. Въ концѣ концовъ, споръ между коммерческимъ міромъ, домогавшимся неограниченнаго примѣненія принципа самостоятельнаго вступленія комиссіонера въ сдѣлку, съ юристами, склонявшимися къ примѣненію новаго института съ извѣстными ограниченіями, обусловленными самою природою комиссіоннаго договора, какъ сдѣлки основанной на взаимномъ довѣрїи контрагентовъ другъ къ другу,—былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что еще старый германскій торговый кодексъ предоставилъ комиссіонеру право выступить самостоятельно въ извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ случаяхъ, а именно при покупкѣ или продажѣ товаровъ, векселей или цѣнныхъ бумагъ, имѣющихъ биржевую или рыночную цѣну. Указанныя ограниченія, ограждая коммитента отъ разныхъ злоупотребленій со стороны недобросовѣстнаго комиссіонера, давали ему въ то же время возможность контролировать дѣйствія послѣдняго, обязаннаго, въ случаѣ исполненія порученія въ извѣстномъ смыслѣ, руководствоваться при расчетахъ съ препоручителемъ—биржевою или рыночною цѣною.

Новый германскій законъ о биржѣ отъ 22 іюня 1896 г. и новое германское торговое уложеніе отъ 10 мая 1897 г., въ общихъ своихъ чертахъ, придерживаются по отношенію къ обсуждаемому нами вопросу точки зрѣнія стараго торговаго кодекса.

Согласно цюрихскому гражданскому уложенію отъ 1855 г., комиссіонеру воспрещено было выступать самостоятельною стороною. Если коммитентъ разрѣшалъ комиссіонеру при продажѣ или покупкѣ товара принять на себя роль покупателя или продавца, то вся сдѣлка разсматривалась какъ обыкновенная сдѣлка купли-продажи и комиссіонный договоръ, тѣмъ самымъ, признавался уничтоженнымъ обѣими сторонами, причемъ комиссіонеръ терялъ всякое право на полученіе провизіи. Но впоследствии, взгляды юристовъ на нашъ вопросъ рѣзко измѣнились. Швейцарское законодательство полностью освятило принципъ вступленія комиссіонера въ сдѣлку въ качествѣ самостоятельнаго контрагента (статья 1490 новаго гражданского уложенія).

Статья 1597 кодекса Наполеона категорически воспрещаетъ повѣренному, которому поручена продажа товара, приобрести таковой самому или чрезъ подставныхъ лицъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности сдѣлки купли и продажи. Въ виду того, что французскій торговый кодексъ совѣмъ умалчиваетъ объ интересующемъ насъ вопросѣ, мнѣнія юристовъ о семъ послѣднемъ различны. Въ то время, какъ одни ученые (Pardessus, Lyon-Caën, Thaller строго придерживаясь точки зрѣнія Наполеонова кодекса, признаютъ вступленіе комиссіонера въ сдѣлку несомнѣннымъ съ природою комиссіоннаго договора, или въ крайнемъ случаѣ допустимымъ въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ,—другіе, какъ

Boistel, Bedarride, принимаютъ по отношенію къ нашему вопросу аналогичное съ нѣмецкими юристами положеніе.

Въ Англіи безусловно воспрещено комиссіонеру вступать въ качествѣ самостоятельной стороны предъ коммитентомъ.

Въ послѣдніе тридцать лѣтъ, наступила большая эволюція въ исторіи нашего института. Если до этого времени говорила о вступленіи комиссіонера самостоятельною стороною, то съ такимъ выступленіемъ непремѣнно связывали понятіе о томъ, что комиссіонеръ или самъ покупалъ предназначенный для продажи товаръ препоручителя, или же поставлялъ послѣднему имѣющійся у него на складѣ собственный товаръ. Между тѣмъ, экономическая жизнь ушла далеко впередъ. Благодаря цѣлому ряду причинъ, этотъ институтъ принялъ совершенно своеобразную форму: изъ чисто хозяйственнаго акта, какимъ мы его знали въ теченіе XIX столѣтія, онъ превратился въ актъ чисто формальный. Другими словами, если въ настоящее время комиссіонеръ заявляетъ препоручителю о вступленіи въ предложенную сдѣлку въ качествѣ самостоятельнаго контрагента, то это не значитъ, что комиссіонеръ непремѣнно въ моментъ такого заявленія долженъ имѣть у себя на складѣ требуемый товаръ. Напротивъ, по торговому обычаю, комиссіонеръ можетъ выступить самостоятельною стороною предъ коммитентомъ, не имѣя въ данный моментъ у себя на складѣ испрашиваемаго препоручителемъ товара. Отсюда легкая возможность для комиссіонера спекулировать за счетъ своего коммитента; съ другой стороны, положеніе комиссіонера дѣйствительно становилось все болѣе тяжелымъ.

Само собою разумѣется, что для недобросовѣстныхъ комиссіонеровъ, въ особенности на биржѣ, открывалась широкая и заманчивая перспектива злоупотреблять довѣріемъ своихъ коммитентовъ и такимъ образомъ разбогатѣть въ возможно скоромъ времени на чужой счетъ.

Исключительное положеніе, которое занялъ комиссіонеръ по отношенію къ препоручителю въ области биржевыхъ сдѣлокъ, вызвало цѣлый рядъ аномальныхъ явленій: усиленную спекуляцію на биржѣ со стороны комиссіонеровъ на счетъ коммитентовъ и развитіе среди широкой, въ особенности матеріально необезпеченной публики, страсти къ быстрому обогащенію, въ результатѣ чего наступило полное разореніе мелкихъ капиталистовъ. Въ противодѣйствіе этому злу и въ огражденіе интересовъ общества, германское правительство цѣлымъ рядомъ законодательныхъ мѣръ, освященныхъ новымъ торговымъ уложеніемъ (ст. 400—405) и закономъ о биржѣ отъ 1907 г., урегулировало неясныя доселѣ между комиссіонеромъ и коммитентомъ отношенія. Мѣры эти состоятъ въ слѣдующемъ. Вступленіе комиссіонера въ сдѣлку въ качествѣ самостоятельнаго контрагента допускается только въ томъ случаѣ, если предметомъ комиссіоннаго договора состоятъ товары, имѣющіе биржевую или рыночную цѣну или же цѣнные бумаги, для которыхъ установленъ на биржѣ официальный курсъ. Коммитентъ вправе отклонить

предложение комиссионера, обращенное к нему о вступлении в сделку в качестве самостоятельного контрагента, даже в том случае, когда исполнение комиссионного поручения другим способом является невозможным. Цѣна, которую комиссионеръ, выступающий как самостоятельный контрагентъ, вправе требовать в качестве продавца от своего поручителя, с одной стороны — и которую обязанъ уплатить послѣднему в качестве покупателя, с другой стороны — нормируется биржевою или рыночною цѣною, существовавшею на данный товар, в моментъ исполненія комиссионного порученія. Если коммиссія подлежала исполненію в теченіе времени, когда производились операціи на биржѣ, увѣдомленіе же объ исполненіи порученія послано было коммитенту послѣ окончанія означенныхъ операцій, то поставленная комиссионеромъ в счет своего поручителю цѣна, ни в какомъ случаѣ, не должна быть менѣе выгодною для послѣдняго, чѣмъ та, которая существовала при окончаніи сделокъ на рынкѣ, или на биржѣ. Если комиссионеръ, имѣя возможность исполнить порученіе коммитента путемъ заключенія сделки с третьимъ лицомъ, — тѣмъ не менѣе выступилъ самостоятельнымъ контрагентомъ, то назначаемая имъ поручителю цѣна за товаръ не должна быть менѣе выгодною, чѣмъ та, которую при добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей онъ назначилъ бы третьему лицу. Если комиссионеръ до отсылки увѣдомленія объ исполненіи порученія на биржѣ или на рынкѣ, по поводу принятой имъ коммиссіи, в дѣйствительности, заключилъ сделку с третьимъ лицомъ, то назначаемая имъ поручителю цѣна не должна быть менѣе выгодною для послѣдняго, чѣмъ та, которая была условлена при сделкѣ с этимъ лицомъ. Если исполненіе коммиссіи относилось къ предметамъ, для которыхъ установлена рыночная или биржевая цѣна, то назначаемая комиссионеромъ цѣна должна соответствовать сей послѣдней. Всякія соглашенія, клонящіяся къ измѣненію этихъ постановленій признаются закономъ недѣйствительными.

Само собою разумѣется, что такой своеобразный правовой институтъ, какъ выступленіе комиссионера самостоятелною стороною в договорѣ, такъ рѣзко расходящійся съ основными принципами римскаго мандата, долженъ былъ вызвать, при первомъ введеніи его в жизнь, оживленные между юристами споры, послужившіе основаніемъ къ постройкѣ цѣлага ряда теорій, подраздѣленныхъ на три группы. Первая группа, удѣляя особое вниманіе экономическому значенію обсуждаемаго института, признаетъ, что разъ комиссионеръ вступилъ в сделку, какъ самостоятельный контрагентъ, то такимъ его дѣйствіемъ всецѣло уничтожается сущность комиссионнаго договора, который поэтому превращается въ обыкновенную сделку купли-продажи, причемъ самъ комиссионеръ выступаетъ уже какъ самостоятельный купецъ. Это воззрѣніе господствовало в юриспруденціи до появленія германскаго новаго торговаго кодекса. Вторая группа теорій, представителемъ которой является австрійскій ученый Грингуть, утверждаетъ, что вступленіемъ комиссионера

въ сделку в качестве самостоятельной стороны отнюдь не нарушается сущность комиссионнаго договора: комиссионеръ остается по прежнему чистымъ комиссионеромъ, — заключающимъ однако сделку не съ третьимъ лицомъ, а съ самимъ собою, совмѣщая в лицѣ своемъ двойное качество покупателя и продавца. Грингуть категорически отвергаетъ мнѣніе большинства ученыхъ, утверждающихъ, что, при вступленіи комиссионера самостоятелною стороною, договоръ коммиссіи пріобрѣтаетъ в извѣстной степени характеръ договора купли и продажи. Нелогичность доводовъ, приводимыхъ знаменитымъ ученымъ в защиту излагаемой имъ теоріи, бросается в глаза, а посему сія послѣдняя стоитъ в наукѣ особнякомъ.

Гораздо большею популярностью пользуется теорія Гана, согласно коей обсуждаемый нами правовой институтъ является, с одной стороны, ничѣмъ инымъ какъ особымъ способомъ исполненія комиссионнаго порученія, а с другой стороны — представляетъ собою состоявшуюся между двумя контрагентами сделку купли и продажи. Это воззрѣніе признается господствующимъ нынѣ в юриспруденціи и легло в основу нормъ германскаго торговаго кодекса и швейцарскаго законодательства, тракующихъ о нашемъ институтѣ. Обращаясь къ анализу составныхъ его частей, начнемъ съ условій, при наличности которыхъ возможно вступленіе в коммиссионную сделку в качестве самостоятельной стороны. Выше было сказано, что по германскому торговому уложенію это вступленіе обусловлено, прежде всего, существованіемъ рыночной цѣны на товары и цѣнные бумаги, составляющіе предметъ комиссионнаго договора и засимъ отсутствіемъ противоположнаго распоряженія со стороны коммитента, при чемъ по отношенію къ цѣннымъ бумагамъ требуется еще, чтобы ихъ цѣна была официально установлена. Соображенія, которыми руководствовался законодатель при изданіи вышеизложенныхъ правилъ, направлены къ тому, чтобы коммитентъ имѣлъ возможность контролировать дѣйствія комиссионера в случаѣ возникшихъ недоразумѣній съ послѣднимъ. Допущеніемъ полной ничѣмъ неограниченной свободы вступленія комиссионера въ сделку была бы дана ему возможность, спекулируя на счетъ поручителя, использовать для себя всѣ выгодныя условія рынка, скрывая предъ коммитентомъ истинное положеніе вещей, уклоняясь всячески отъ дачи отчета.

Рыночная или биржевая цѣна. Подъ рыночною или биржевою цѣною обыкновенно понимаютъ ту цѣну, которая уплачивается за товаръ извѣстнаго сорта, качества и количества в опредѣленномъ мѣстѣ и въ опредѣленное время. Для того, чтобы извѣстный товаръ или бумаги подлежали обращенію на биржѣ, необходимо, чтобы для нихъ въ болѣе или менѣе опредѣленные промежутки времени установлена была рыночная или биржевая цѣна. Засимъ, вопросъ о томъ, удовлетворяетъ ли извѣстный товаръ или цѣнные бумаги вышеизложеннымъ требованіямъ, долженъ быть разрѣшенъ в каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сообразно обстоятельствамъ дѣла. Такъ, напр., какао имѣетъ в Коломбо, какъ

торговомъ центрѣ производства этого продукта, свою рыночную цѣну. Но въ мѣстахъ, гдѣ товаръ не составляетъ предмета торговли, онъ не имѣетъ ни биржевой, ни рыночной цѣны; точно также сія послѣдняя не существуетъ въ тотъ періодъ времени, когда товаръ не подлежитъ обращенію на биржѣ или рынкѣ. Такимъ образомъ, если требованіе объ исполненіи комиссіоннаго порученія заявлено въ такое время, когда въ данномъ мѣстѣ вовсе не производятся биржевыя операціи,—то, само собою разумѣется, комиссіонеръ не вправе выступить самостоятельной стороною въ договорѣ, хотя бы товаръ, составляющій предметъ комиссіонной сдѣлки, былъ въ большомъ обращеніи на биржѣ или рынкѣ. Положеніе это одобрено какъ большинствомъ юристовъ въ Германіи, такъ и высшимъ имперскимъ судомъ въ Лейпцигѣ, хотя выдающійся авторитетъ въ области комиссіоннаго права Грингутъ признаетъ возможнымъ признать право вступленія въ договоръ комиссіонера даже въ томъ случаѣ, когда комиссіонный товаръ въ опредѣленное время не имѣетъ ни рыночной, ни биржевой цѣны. Комиссіонеръ, исполняющій порученіе коммитента при наличности указанныхъ обстоятельствъ, долженъ, по мнѣнію Грингута, руководствоваться тою цѣною, которая существовала на данный товаръ во время послѣднихъ биржевыхъ операцій.

Биржа какъ самостоятельное финансовое учрежденіе вправе издавать особыя правила, касающіяся товарныхъ цѣнъ и курса цѣнныхъ бумагъ, но правила эти не могутъ быть признаны обязательными для коммитента, дѣятельность котораго сосредоточивается въ биржи. Поэтому, если особымъ опредѣленіемъ биржевого комитета постановлено будетъ, что для бумагъ или товаровъ, на которыхъ въ извѣстный день нѣтъ спроса на рынкѣ или на биржѣ,—обязательнымъ признается послѣдній курсъ, установленный въ то время, когда эти бумаги или товары были въ большомъ спросѣ,—то такое постановленіе можно, допустимъ, признать обязательнымъ для посѣтителей биржи, но ни въ какомъ случаѣ, оно не можетъ поколебать дѣйствующаго закона, возлагающаго на комиссіонера, при примѣненіи нашего института, обязанность руководствоваться биржевою или рыночною цѣною на товары, существовавшюю въ моментъ исполненія комиссіоннаго порученія.

Независимо наличности биржевой или рыночной цѣны, какъ существеннаго условія для вступленія комиссіонера въ сдѣлку въ качествѣ самостоятельнаго контрагента, германскій торговый кодексъ требуетъ еще отсутствія запрещенія со стороны коммитента. Нѣтъ необходимости, чтобы это запрещеніе вступленія въ сдѣлку указаннымъ способомъ было точно выражено. Вполнѣ достаточно, если данное коммитентомъ порученіе выражено въ формѣ, исключающей возможность примѣненія нашего института. Нежеланіе коммитента, чтобы комиссіонеръ вступилъ въ сдѣлку въ качествѣ продавца или покупателя, можетъ быть выводимо изъ самой сущности данного порученія и изъ той цѣли, которую преслѣдуетъ коммитентъ, требуя исполненія предло-

женной сдѣлки. Съ другой стороны, комиссіонеръ о желаніи своемъ выступить самостоятельной стороною въ договорѣ обязанъ, согласно 405 ст. германскаго торговаго кодекса, точно и опредѣленно заявить своему препоручителю; въ противномъ случаѣ является законная презумпція, что онъ долженъ исполнить порученіе коммитента обыкновеннымъ нормальнымъ порядкомъ. Само собою разумѣется, стороны могутъ условиться относительно формы, въ которую должно быть облечено желаніе комиссіонера выступить самостоятельной стороною. Игакъ публикуемые германскими и швейцарскими банками циркуляры, коими они извѣщаютъ своихъ коммитентовъ, что всегда вступають въ сдѣлку въ качествѣ самостоятельныхъ контрагентовъ,—не содержатъ въ себѣ ничего противозаконнаго и вполнѣ допустимы.

Что касается правъ и обязанностей комиссіонера, выступающаго самостоятельной стороною въ договорѣ, то таковыя, въ общемъ, вполнѣ сходны съ правами и обязанностями комиссіонера, совершающаго сдѣлку отъ своего имени, во за счетъ препоручителя. Какъ тотъ, такъ и другой обязаны исполнить данное имъ порученіе съ добросовѣстностью, свойственною всякому порядочному и рачительному купцу, строго охраняя, прежде всего, интересы коммитента. Хотя примѣненіе нашего института превращаетъ комиссіонный договоръ отчасти въ договоръ купли и продажи, тѣмъ не менѣе комиссіонеръ, выступая въ роли покупателя и продавца, долженъ преимущественно заботиться о наиболее выгодномъ исполненіи даннаго ему порученія. Игакъ, заключаая сдѣлку съ третьимъ лицомъ на наиболее выгодныхъ условіяхъ, онъ обязанъ коммитенту поставить въ счетъ наиболее выгодную цѣну. Выступая самостоятельной стороною въ договорѣ, онъ долженъ строго сообразоваться съ биржевымъ или рыночнымъ временемъ, т. е. избрать для исполненія порученія такое время, когда цѣна на данный товаръ является самою выгодною для коммитента. Дѣйствуя въ этой новой роли, онъ обязанъ отчетностью предъ своимъ препоручителемъ.

Эта обязанность представить отчетъ коммитенту составляетъ ту характерную черту, которая отличаетъ обсуждаемый нами институтъ отъ договора купли и продажи, гдѣ цѣна товара опредѣляется взаимнымъ соглашеніемъ покупателя и продавца. Исходя изъ того соображенія, что комиссіонеръ, въ качествѣ самостоятельнаго контрагента, долженъ обнаружить ту же заботливость по отношенію къ интересамъ препоручителя, какая обнаруживается имъ при обыкновенномъ нормальномъ исполненіи комиссіоннаго порученія,—слѣдуетъ признать, что въ новой своей роли онъ имѣетъ полное право на комиссіонное вознагражденіе или, такъ называемую, провизію. Это право на вознагражденіе составляетъ тоже особенность нашего института, отличающую его опять отъ сдѣлки купли и продажи.

Переходя къ дѣйствующему у насъ законодательству, мы должны отмѣтить, что отсутствіе въ уставѣ торгового нормъ, относящихся къ разбираемому нами институту, восполняемо было отъ времени до времени рѣшеніями правительствующаго сената по су-

дебному департаменту, который въ руководящемъ рѣшеніи отъ 21 мая 1874 г. по дѣлу Сиверса призналъ, что комиссіонеръ во всякое время имѣетъ право стать самостоятельнымъ покупщикомъ переданнаго ему для продажи товара, не лишаясь вслѣдствіе того присвоенныхъ ему, какъ комиссіонеру, правъ и обязанностей.

Высочайше утвержденныя 21 апрѣля сего года правила о договорѣ комиссіи (собр. узак. и распор. правит. 1910 г. № 69) вполне санкціонируютъ въ Россіи обсуждаемый нами институтъ, ставя непремѣннымъ условіемъ, чтобы комиссіонеръ, выступающій самостоятельною стороною, руководствовался при назначеніи цѣны на комиссіонный товаръ цѣною, существовавшею въ день отсылки препоручителю извѣщенія о приобрѣтеніи или поставкѣ товара (ст. 14 правилъ). Заимствуя это основное положеніе разбираемаго института изъ германскаго и швейцарскаго законодательства, составители упомянутыхъ правилъ допустили большую по нашему мнѣнію редакціонную ошибку въ 14 ст. таковыхъ, могущую вызвать на практикѣ крупныя и серьезныя недоразумѣнія. Говоря объ отсылкѣ комиссіонеромъ препоручителю извѣщенія о приобрѣтеніи или поставкѣ товара, законъ нашъ совсѣмъ умалчиваетъ о томъ, когда именно должно быть отослано упоминаемое извѣщеніе. Между тѣмъ, это молчаніе закона открываетъ недобросовѣстному комиссіонеру путь для цѣлага ряда злоупотребленій. Очевидно, тутъ мы имѣемъ дѣло съ неполнотою и неточностью редакціи закона. Если обратимся къ источнику нашего закона, т. е. германскому торговому уложенію, то найдемъ, что ст. 384 сего послѣдняго полностью устраняетъ тѣ недоразумѣнія, которыя могутъ оказаться на практикѣ, при примѣненіи нашихъ правилъ. Статья эта гласитъ: «комиссіонеръ обязанъ сообщать коммитенту всѣ необходимыя свѣдѣнія и въ особенности обязанъ извѣстить послѣдняго немедленно объ исполненіи даннаго ему порученія». Правило это въ высшей степени ограждаетъ интересы препоручителя, давая ему возможность контролировать дѣйствія комиссіонера, который, выступая въ качествѣ самостоятельнаго контрагента и связаннаго строгостію закона, не рискуетъ вводить въ заблужденіе своего коммитента относительно времени исполненія даннаго ему порученія.

Интересно отмѣтить, что новый законъ стоитъ за широкое примѣненіе разбираемаго института, какъ это видно изъ 15 ст. правилъ, поясняющихъ, что если комиссіонеръ не назоветъ коммитенту лица, съ которымъ заключенъ договоръ, то послѣдній имѣетъ право считать комиссіонера покупателемъ или продавцомъ. Въ этомъ отношеніи, законодатель рѣзко расходится съ точкою зрѣнія германскаго торговаго уложенія, ограничивающаго примѣненіе нашего института извѣстными, строго опредѣленными случаями; требующаго, чтобы заявленіе комиссіонера о желаніи выступить самостоятельною стороною сдѣлано было въ ясной и опредѣленной формѣ и смотрящаго на нашъ институтъ, какъ на зло необходимое и какъ на уступку, дѣлаемую духу времени и требованіямъ гражданскаго оборота. При-

мѣръ германскаго законодательства, какъ опирающагося на принципахъ здоровой купеческой этики, заслуживаетъ подражанія ¹⁾.

А. С. Гирибандтъ.

Тюремная гигиена на Дрезденской выставкѣ

О международной гигиенической выставкѣ въ Дрезденѣ въ русской общей и медицинскій печати за это лѣто сообщалось не мало свѣдѣній, но въ ней не удѣлялось вниманія тому изъ отдѣловъ выставки—тюремной гигиенѣ, который, казалось бы, представляеть интересъ только для криминалиста. Но такое отношеніе къ вопросамъ тюремной гигиены является, конечно, неправильнымъ. Объ успѣхахъ, достигнутыхъ наукой о здоровьѣ человѣка ко второму десятилѣтію двадцатаго вѣка, едва ли не болѣе всего краснорѣчиво можетъ свидѣтельствовать картина условій, въ которыхъ протекаетъ жизнь «отверженныхъ». Взглядъ, что арестантъ долженъ быть поставленъ въ худшія условія, чѣмъ лица бѣдныхъ классовъ, и до сихъ поръ, къ сожалѣнію, весьма распространенъ въ обществѣ. Правда, сторонники подобнаго взгляда не оцѣниваютъ правильно значенія потери человѣкомъ права на свою личную свободу и не учитываютъ того обстоятельства, что, наказаніе, являясь въ наши дни болѣе мягкимъ, чѣмъ прежде, переживается современнымъ человѣкомъ, при его утонченной нервной системѣ, болѣзненнѣе. Но съ этими возрѣвнїями государство, несомнѣнно, считается.

Когда еще какихъ нибудь сто лѣтъ тому назаль, тюремные сидѣльцы гибли «съ духу и цынги», «отъ голода и тѣсноты», когда государство ограничивалось тѣмъ, что «сажало» людей подъ замокъ и заботилось лишь о томъ, чтобы они не бѣжали—то въ то доброе, старое время гигиеническія условія, въ которыхъ жило и свободное населеніе оставляли желать много лучшаго. И, если государство, придя къ познанію, что приговариваемые къ лишенію свободы, тѣмъ самымъ еще не осуждаются къ лишенію жизни и здоровья, стало создавать для преступниковъ болѣе или менѣе гигиеническую тюремную обстановку, то отсюда можно смѣло заключить, что оно въ значительно большей степени позаботилось о гигиеническихъ условіяхъ существованія людей, не имѣвшихъ несчастья нарушать уголовные законы.

Вполнѣ понятно, поэтому, что на современной

¹⁾ Источники: 1) Н. Weidmann, Das Commissionsgeschäft. 1910. 2) Konrad Cosack: Lehrbuch des Handelsrechts. 3) James Breit: Das Selbsteintrittsrecht des Kommissionärs. 4) Grünhut: Recht des Kommissionshandels 1879. 5) Eschenbach. Das Commissionsgeschäft mit Selbsteintrittsrecht des Kommissionärs. Zeitschrift für Handelsrecht. Bd. 41.

выставкѣ гигиены не долженъ отсутствовать отдѣлъ, посвященный тюремновѣдѣнію. Имѣется онъ и въ Дрезденѣ, но устройство его, къ великому сожалѣнію, является только отпиской германскихъ тюремныхъ дѣятелей и глубоко разочаровываетъ тѣхъ, кто привыкъ къ «основательности» нѣмцевъ во всемъ, за что они берутся. И это тѣмъ болѣе печально и неожиданно, что во главѣ отдѣла стоитъ такой заслуженный и опытный тюремновѣдъ, какъ Кроне.

Прежде всего сама по себѣ прекрасная мысль строителей: дать наглядное сравненіе между тюрьмой прошлаго и настоящаго—едва ли является достигнутой—потому что «прошлое» совершенно затеривается въ громадномъ «историческомъ» павильонѣ. Но такая оторванность была бы еще съ пользѣ бѣды. Бѣда въ томъ, что историческій тюремный отдѣлъ, невѣроятно бѣдно представленъ. Въ путеводителѣ выставки говорится, что еще въ концѣ 18 вѣка многое въ тюрьмахъ напоминало о средневѣковомъ варварствѣ обращенія съ заключенными, подтвержденіемъ чего, указывается, служатъ «модели, рисунки и орудія дисциплинарнаго воздѣйствія». Идешь—и разочаровываешься. Въ небольшой комнатѣ—лишь на половину отведенной тюремновѣдѣнію, развѣшено нѣсколько избитыхъ гравюръ съ изображеніемъ средневѣковыхъ пытокъ, тѣлесныхъ наказаній, смертныхъ казней. Рядомъ—видъ внутренняго устройства общихъ камеръ саксонской тюрьмы середины прошлаго вѣка. Разложены съ десятокъ плетей и другихъ орудій тѣлеснаго наказанія, кандалы—безъ обозначенія, когда это и гдѣ примѣнялось. Это собраніе дополняютъ «позорныя» маски.

Есть и модель тюрьмы въ подвальномъ помѣщеніи ратуши города Фрейбурга въ Баденѣ. Надо съ четверть часа изучать описаніе ея, чтобы понять, гдѣ же находятся камеры для заключенныхъ. Имѣется, далѣе, рисунокъ ступальной мельницы въ смирильномъ домѣ въ Майнцѣ, примѣнявшейся въ 1747—1756 годахъ. Виситъ, наконецъ, таблица, перечисляющая дисциплинарныя наказанія, имѣвшія мѣсто въ рабочихъ и смирильныхъ домахъ съ 1766 по 1838 г. и противопологающая ихъ мѣрамъ періода 1838—1868 въ каторжныхъ тюрьмахъ. Вотъ, въ сущности, и все содержаніе «историческаго» тюремнаго отдѣла.

Современному тюремновѣдѣнію отведена большая половина отдѣльнаго павильона. Выставляются въ немъ только Пруссія и Саксонія, другія нѣмецкія государства почему то совершенно отсутствуютъ. Значительную часть помѣщенія занимаютъ модели тюремъ: для малолѣтнихъ въ Plötzensee, Дрезденской, Weisl и другихъ. Нѣкоторыя модели съ разрѣзами. Всѣ онѣ даютъ представленіе объ архитектурѣ современныхъ «Крестовъ», но еще болѣе о тѣхъ прекрасныхъ гигиеническихъ условіяхъ, въ которыхъ живутъ тюремные чиновники и надзиратели: десятка два кокетливыхъ домиковъ съ садиками окружаютъ тюремную ограду. Изображеніе тюрьмы въ Anrath, отпечатанное въ тюремной типографіи и раздаваемое посѣтителѣмъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, какъ Пруссія заботится о тюремномъ персоналѣ.

Домики служащихъ занимаютъ, по крайней мѣрѣ, половину общей тюремной площади, всѣ они окружены садиками, кое гдѣ бьютъ великолѣпные фонтаны—и это благополучіе оттѣняется видомъ того, какъ за высокой тюремной оградой по голому дворику, «въ кругу» уныло «прогуливаются» два десятка арестантовъ. И нѣтъ ни одной модели исправительно-воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ. А между тѣмъ, какъ разъ въ этой области тюремновѣдѣніе пережило настоящую революцію, и для широкихъ слоевъ общества было бы чрезвычайно важно наглядно представить это. Тюрьма для малолѣтнихъ въ Plötzensee это еще наслѣдіе прошлаго и для нашего времени не является характерной мѣрой борьбы съ преступностью несовершеннолѣтнихъ, какъ не являются характерными для постановки обученія труду несовершеннолѣтнихъ преступниковъ образцы примитивнаго портняжнаго искусства, выставленные этой тюрьмой. Въ немъ не мудрено достигнуть «успѣховъ» и въ двѣ недѣли, чѣмъ такъ гордится тюрьма.

Выставлена модель камеръ ночного разобщенія въ Zwickau по новой системѣ, но не дается никакого представленія о старомъ устройствѣ подобныхъ камеръ.

Большой интересъ для посѣтителей представляетъ витрина съ «пищевымъ довольствіемъ» арестантовъ. Здѣсь въ натуральную величину представлено сколько хлѣба, овощей, мяса и пр. отпускается на заключеннаго въ различные дни недѣли. Поражаетъ обиліе картофеля и скудное количество мяса (mageres Rindfleisch), которое вообще дается три раза въ недѣлю. Къ сожалѣнію не дано возможности сравнить, какое количество пищевыхъ продуктовъ въ Германіи отпускается на солдата, сколько въ среднемъ потребляетъ рабочій, сколько вообще необходимо ихъ для поддержанія организма. Было бы, далѣе, чрезвычайно важно представить вліяніе той или другой пищевой таблицы (Kostenordnung) на здоровье заключенныхъ. Въ этомъ отношеніи имѣется графика заболѣваемости въ Дрезденскомъ смирильномъ домѣ при пищевой таблицѣ 1877—90, 1891—1904 и 1905 годовъ. При значительности этого вопроса необходимо было бы представить это вліяніе по отношенію къ большому количеству мѣстъ заключенія, въ особенности долгосрочныхъ.

Не представлена и зависимость заболѣваемости отъ работъ того или другаго рода, какъ внутреннихъ, такъ и вѣшнихъ. Последніе, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, введены въ Пруссіи въ довольно значительныхъ размѣрахъ. И какъ разъ съ точки зрѣнія тюремной гигиены онѣ заслуживаютъ большого вниманія.

На выставкѣ имѣются, конечно, въ достаточномъ количествѣ папки съ планами, чертежами тюремъ, но для обычныхъ посѣтителей ея они мало представляютъ интереса. Привлекаетъ къ себѣ вниманіе стѣнной картонъ, гдѣ наглядно изображена заболѣваемость и смертность, а также дисциплинарныя наказанія въ 32 каторжныхъ и 21 простыхъ тюрьмахъ Пруссіи за 1909 годъ. Въ виду безусловнаго интереса я привожу цифровыя данныя этихъ таблицъ:

	Общее число за- ключенн.	Средне- суточный составъ.	Заболѣва- нй вообще.	З А Б О Л Ъ В Ш И Х Ъ.						Умершихъ.	Самоуб.	
				Во- Иифл. обще.	Ту- берк. бол.	Полов. Rosa. Тифъ.	Душ. бол.	Душ. бол.	Умершихъ.			
Мужскія тюрьмы . . .	70518	8455	3898	3108	94	277	345	28	21	235	55	11
Женскія тюрьмы . . .	14643	1037	709	584	12	33	172	6	2	23	—	—
Мужск. кат. т. . . .	17314	10349	5388	4006	307	160	94	34	6	291	101	7
Женск. кат. т. . . .	1366	851	661	464	20	10	5	8	—	15	—	—

	Общее число заключ.	Средне- суточн. составъ.	Число ди- сциплин- нак. закл. Вообще.	Д И С Ц И П Л И Н . Н А К А З А Н І Я .					
				Простой арестъ.	Средній арестъ.	Строгий арестъ.	Выговоръ, льготы.	Тѣлесн. лишеніе нак.	
Муж. т. *)	54663	7261	2391	3461	33	348	941	2139	—
Женск. т. *)	13027	923	199	269	9	12	49	199	—
Мужск. кат. т.	17314	10349	3311	5383	343	236	2247	2553	4
Женск. кат. т.	1366	851	220	364	44	68	71	181	—

Въ первой таблицѣ бросается въ глаза значительно большая заболѣваемость въ мѣстахъ долгосрочнаго заключенія: въ то время, какъ въ тюрьмахъ приходится 1 заболѣваніе на 18 человѣкъ въ мужскихъ, и на 20 человѣкъ въ женскихъ, въ каторжныхъ тюрьмахъ 1 заболѣваніе приходится на 3 и на 2 заключенныхъ. Въ частности же, 1 душевное заболѣваніе приходится на 300 и 636 заключенныхъ въ тюрьмахъ и на 59 и 91 въ каторжныхъ домахъ.

Въ таблицѣ дисциплинарныхъ наказаній поражаетъ вообще огромное число ихъ и частое примѣненіе карцера. Посѣтителямъ выставки не объясняется, что къ карцеру могутъ быть присоединяемы различныя лишенія, какъ то: права переписки, свиданій, уменьшеніе пищи, что подъ строгимъ арестомъ въ Пруссіи разумѣется темный карцеръ. Число дисциплинарныхъ наказаній въ каторжныхъ домахъ значительно больше, чѣмъ въ тюрьмахъ. Въ послѣднихъ одно дисциплинарное наказаніе приходится на 15,05 (м.) и 48,4 (ж.) заключенныхъ, въ каторжныхъ домахъ одно на 3,2 (м.) и 3,7 (ж.).

Не исчезло въ Пруссіи, какъ это видно, и тѣлесное наказаніе. Но слѣдуетъ напомнить, что еще въ 1891 году на съѣздѣ нѣмецкой группы въ Halle Кроне заявилъ: «Sind wir Halbasien?—Schlagen wir!»

Существеннымъ пробѣломъ этихъ таблицъ является отсутствіе возможности сравнить данныя 1909 г. съ заболѣваемостью и смертностью предыдущихъ лѣтъ. Только тогда можно было бы судить объ успѣхахъ тюремной гигиены въ Пруссіи за послѣднія десятилѣтія. Данныя же 1909 года сами по себѣ врядъ

ли могутъ служить подтвержденіемъ мысли, проводимой въ путеводителѣ, что въ видахъ гигиены все, въ сущности, дѣлается, но что есть явленія, неразрывно связанныя съ тюремнымъ заключеніемъ. Количество душевнобольныхъ не свидѣтельствуетъ въ пользу режима прусскихъ тюремъ. Въ мужскихъ каторжныхъ тюрьмахъ оно превышаетъ даже число туберкулезныхъ. Данныя о туберкулезѣ, впрочемъ, представляются слишкомъ ужъ розовыми.

Въ общемъ—отдѣлъ тюремной гигиены не даетъ того, что можно было бы ожидать отъ германскаго тюремовѣдѣнія. Лучше было бы его не устраивать совсѣмъ, чѣмъ въ такомъ видѣ, что онъ не удовлетворяетъ специалистовъ и не можетъ знакомить общество съ дѣйствительнымъ состояніемъ тюремнаго дѣла въ Германіи, съ тѣми успѣхами его, которые безусловно достигнуты. Болѣе того, такая выставка можетъ даже вредъ принести тюремному дѣлу, потому что средній посѣтитель повѣритъ на слово путеводителю, для котораго устроители тюремнаго отдѣла розовыхъ красокъ отнюдь не жалѣли.

М. М. Исасвъ.

*) Почему общія числа заключенныхъ въ тюрьмахъ, показанныя во второй таблицѣ не совпадаютъ съ числомъ первой таблицы, хотя они относятся къ тѣмъ же тюрьмамъ и за тотъ же періодъ времени—остается совершенно необъясненнымъ.

ДѢЙСТІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собрание узаконеній и распоряженій правительства.

№ 169. 30 августа 1911 г.

Ст. 1598. О продлении срока дѣйствія положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, о дальнѣйшемъ оставленіи въ исключительномъ положеніи нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи и о сохраненіи за нѣкоторыми губернскими начальствами предоставленныхъ имъ особыхъ полномочій по охраненію общественнаго порядка и безопасности.

Ст. 1599. О разрѣшеніи гор. Нижнему-Новгороду выпуска облигаціоннаго займа въ 575.000 руб. нарицательныхъ.

№ 170. 1 сентября 1911 г.

Ст. 1600. Объ утвержденіи наставленія для веденія занятій съ казаками въ учебныхъ сборахъ.

Ст. 1601. Объ измѣненіи устава ковенскаго коммерческаго училища.

Ст. 1602. Объ утвержденіи правилъ организаціи ремесленной учебной мастерской Н. П. Львова въ С.-Петербурѣ.

Ст. 1603. Объ утвержденіи устава легата Теодора Генриха фонъ-Шредера.

№ 171. 1 сентября 1911 г.

Ст. 1604. Объ утвержденіи устава русско-японскаго общества въ С.-Петербурѣ.

Ст. 1605. Объ утвержденіи концессіи на содержаніе и эксплоатацію подводной кабельной телеграфной линіи между Одессою и Константинополемъ.

Ст. 1606. Объ утвержденіи устава частной мужской торговой школы Л. В. Маркевичъ въ мѣстечкѣ Муравьевѣ.

Ст. 1607. Объ утвержденіи устава вечернихъ счетоводныхъ курсовъ артели, подъ фирмою „Группа бухгалтеровъ гор. Екатеринодара“.

Ст. 1608. Объ утвержденіи уставовъ елисаветградскаго 2 коммерческаго училища.

Ст. 1609. Объ утвержденіи устава руенской торговой школы.

№ 172. 2 сентября 1911 г.

Ст. 1610. Объ отчужденіи земли въ бобровскомъ уѣздѣ, воронежской губерніи и усманскомъ уѣздѣ, тамбовской губ., для сооруженія желѣзнодорожной вѣтви отъ ертильскаго свеклосахарнаго завода до станціи Мордово, юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, и объ отміѣнѣ Высочайшаго указа отъ 20 іюня 1911 г. по сему предмету.

Ст. 1611. О назначеніи въ городѣ Рославль, смоленской губерніи, новыхъ выборовъ гласныхъ.

Ст. 1612. Объ обнародованіи очереднаго 1910 г. продолженія къ своду законовъ, въ составъ коего включены правила о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія (томъ I, часть 2) и о приевненіи этому продолженію наименованія: „Продолженія и изданія 1910 года“.

Ст. 1613. Объ учрежденіи въ селѣ Пришибѣ, мелитопольскаго уѣзда, таврической губерніи, должности нотаріуса.

Ст. 1614. О закрытіи частнаго женскаго коммерческаго училища А. А. Синкевича въ гор. Брестъ-Литовскѣ.

Ст. 1615. Объ измѣненіи § 58 инструкціи о приѣмненіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ и п. 5 § 59 той же инструкціи.

Ст. 1616. О переводѣ гор. Петергофа въ высшій разрядъ мѣстностей по исчисленію офицерскихъ квартирныхъ окладовъ.

Ст. 1617. Объ учрежденіи въ гор. Кіевѣ контроля по сооруженію подольской желѣзной дороги.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Саратовскій окружный судъ.

(Холерные безпорядки).

26 августа саратовскимъ окружнымъ судомъ разсмотрѣно дѣло о нападеніи на ветеринарнаго врача Никольскаго.

Обстоятельства дѣла, согласно обвинительному акту, слѣдующія.

Утромъ 21 іюля 1910 г. близъ деревни Корсаковки, саратовскаго уѣзда, проѣзжали въ двухъ экипажахъ въ с. Кропотовку къ священнику въ гости ветеринарный врачъ П. И. Никольскій съ женой, сестрой и племянникомъ Волховскимъ. Не доѣзжая до Корсаковки, они остановились около рѣчки, и затѣмъ проѣхали деревней. Вскорѣ послѣ этого деревней же проѣзжалъ крестьянинъ Мизиновъ, который, остановившись у пожарнаго сарая, сталъ кричать, что онъ видѣлъ, какъ только что проѣхавшіе двое мужчинъ и двѣ женщины бросали въ воду пузрыки съ заразой, а по воздуху пускали зелень. Вечеромъ того же дня, когда уже было темно, Никольскій съ названными выше лицами возвращался обратно черезъ Корсаковку, и когда они остановились въ деревнѣ поправить упряжь, то ихъ окружила толпа крестьянъ, вооруженныхъ колыями и дубинами при чемъ изъ толпы раздались крики: „убить ихъ, это доктора, которые выдаютъ себя за землемѣровъ; они разносятъ холеру!“ Послѣ этого толпа набросилась на Никольскаго и его спутниковъ. Самому Никольскому были нанесены два удара коломъ по головѣ, кто-то замахивался на него шашкой, въ то же время у него были похищены часы. Надъ головой его сестры былъ занесенъ громадный колъ, но жена Никольскаго успѣла отклонить ударъ. При помощи сельскихъ должностныхъ лицъ Никольскій и всѣ ѣхавшіе съ нимъ успѣли спастись отъ дальнѣйшаго насилія толпы въ квартирѣ сельскаго писаря.

Ветеринарный врачъ Никольскій на судѣ нарицательнаго яркую картину нападенія толпы. Онъ предлагалъ мужикамъ обыскать себя, снялъ даже для этого куртку. Кто-то ударилъ его по головѣ коломъ. У него потемнѣло въ глазахъ, но онъ все-таки вскочилъ и побѣжалъ къ другой подвѣдѣ, гдѣ была его жена. Съ послѣдней произошла истерика; и она упала на землю. Крестьяне подумали, что она зарублена шашкой, бросились къ ней и стали искать карманы, чтобы вытащить деньги. Она очнулась, сказала, что денегъ у нея нѣтъ, и отдала свои часы. Самого Никольскаго въ это время вторично ударили по головѣ коломъ, и онъ, потерявъ сознаніе, упалъ на землю. Спасъ ихъ сельскій староста и писарь.

Обвиняемый Мизиновъ ко дню разбирательства дѣла умеръ.

Окружный судъ приговорилъ Барабанова, Пахомова и Левина къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьму на 8 мѣс., съ зачетомъ 6 мѣс. предварительнаго заключенія. Селивановъ и Суровцевъ оправданы.

Варшавскій окружный судъ.

(Дѣло о предумышленномъ убійствѣ).

(Продолженіе ¹)

Свидѣтель Лебановскій, бывшій полицменъ лондонской полиціи, русскимъ судомъ лишенъ правъ и потому допрашивается въ засѣданіи 27 августа безъ присяги. Свидѣтель производилъ по дѣлу частный розыскъ. Показаніе Лебановскаго очень пространно.

Свидѣтель, прочитавъ въ газетахъ извѣстіе про убійство Станислава Хржановскаго, собралъ справки

¹) См. „Право“, №№ 34 и 35.

объ имущественномъ положеніи Хржановскаго и пришелъ къ заключенію, что „милліонъ тамъ не было“. Для графа Роникера не представляло никакого смысла убивать Хржановскаго. Графъ не извлекъ изъ этого убійства никакихъ особыхъ выгодъ. Исходя изъ этихъ соображеній, свидѣтель сталъ наводить справки о Брониславѣ Хржановскомъ и его сынѣ. Изъ записей подворной книги гостиницы „Спортъ“ онъ узналъ, что старикъ Хржановскій бываетъ тамъ „инкогнито“ съ какой-то дамою, скромникъ же Стась Хржановскій играетъ по нѣскольку часовъ на билліардѣ въ одной кондитерской. Получивъ эти свѣдѣнія, свидѣтель занялся собираніемъ справокъ о семьѣ Хржановскихъ и выяснилъ, что у отца убитаго юноши имѣется незаконный сынъ въ Кіевѣ. У свидѣтеля тогда же мелькнула мысль, что виновниковъ убійства надо искать не въ Варшавѣ, но совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Случай помогъ свидѣтелю получить еще кое-какія свѣдѣнія по этому дѣлу. Онъ былъ въ сыскомъ отдѣленіи въ тотъ моментъ, когда туда должны были привести гр. Роникера. Здѣсь онъ случайно встрѣтился съ Мартой Завадской, женой подсудимаго, съ которою былъ знакомъ. На его вопросъ, какъ она попала въ сыское отдѣленіе, Марта Завадская отвѣтила, что мужъ ея арестованъ по дѣлу объ убійствѣ Хржановскаго, что, впрочемъ, ее нисколько не волнуетъ, такъ какъ онъ будетъ освобожденъ, какъ только опознаетъ убійцу. А отъ временнаго задержанія и привлеченія къ дѣлу имъ „не будетъ никакой досады, такъ какъ имъ за это будетъ заплачено тѣми, кому это выгодно. Вскорѣ сюда же, въ сыское отдѣленіе привезли Роникера, и всѣ побѣжали смотреть на него. Изъ внутреннихъ помѣщеній вывели Завадскаго. Помощникъ начальника сыскаго полиціи Куратовскій хлопнулъ его по плечу и сказалъ: „ну, Завадскій, скажи, что ванималъ у тебя комнату Роникеръ, и сегодня же будешь свободенъ“. Затѣмъ Лебановскій былъ переведенъ въ слѣдственную тюрьму и тамъ онъ встрѣтился съ самими Завадскими. Несмотря на то, что свидѣтель былъ переведенъ изъ сыскаго отдѣленія въ тюрьму, дѣло свидѣтеля было направлено, по его словамъ, къ прекращенію и на слѣдующій день въ тюрьмѣ должно было получиться предписаніе товарища прокурора о его освобожденіи. Когда онъ сказалъ объ этомъ Завадскому, то послѣдній просилъ, послѣ освобожденія, зайти къ его жевѣ, передать ей записку и сказать, чтобы она поступила такъ, какъ въ этой запискѣ написано. Въ запискѣ было сказано, чтобы она, какъ можно скорѣе, получила деньги изъ извѣстнаго ей мѣста! Свидѣтель исполнилъ просьбу. Когда, онъ послѣ освобожденія зашелъ къ Завадской, то она сказала ему, что деньги уже получены. Во время этого визита свидѣтель замѣтилъ, что Завадская была въ новомъ платьѣ, а братъ ея — въ костюмѣ и ботинкахъ и имѣлъ двѣ дюжины новыхъ галстуховъ. Это сразу показало ему подозрительнымъ. Завадская приглашала его заходить къ ней „на стаканъ водки“, что онъ, дѣйствительно, часто и дѣлалъ. А, какъ разъ въ это самое время его пригласилъ къ себѣ зачѣмъ-то прис. пов. Попесскій. Кромѣ Попесскаго онъ засталъ здѣсь графиню Роникеръ, мать подсудимаго. Они просили свидѣтеля взять на себя обязанность „частнаго детектива“ по дѣлу и выяснить, кто былъ истинный убійца Хржановскаго, такъ какъ у нихъ не было никакихъ сомнѣній въ томъ, что гр. Роникеръ привлеченъ къ суду невинно. Лебановскій принялъ на себя эти обязанности и принялся за ихъ выполненіе, пользуясь для этого своими визитами къ Завадской, причѣмъ являлся къ ней не только въ качествѣ добраго знакомаго, но дважды и въ гримѣ съ перекрашенными волосами. Во время этихъ визитовъ Завадская разсказала свидѣтелю, что мужъ ея утромъ 29 апрѣля слышалъ возню въ комнатахъ № 1 и 2 и побѣжалъ туда, но было уже поздно. Онъ, якобы, засталъ тамъ только

трупъ. Однако, вернулся изъ номера онъ весь въ крови, такъ что ей, Завадской, пришлось счесть его брюки и пиджакъ, а сорочку выстирать, чтобы подзрѣніе въ убійствѣ не пало на него. Въ дальнѣйшемъ Завадская призналась свидѣтелю, что, если бы она хотѣла, то могла бы разыскать таинственную даму, снимавшую у нихъ комнаты для „помѣщика Хржановскаго“. Судьба мужа не беспокоила Завадскую, такъ какъ, по ее словамъ, ему „дадутъ“ хорошаго защитника и заплатятъ послѣднему, сколько будетъ нужно. Она говорила, что „на этомъ дѣлѣ заработала“ столько, сколько никогда не выручила бы отъ сдачи номеровъ для свиданій. Послѣ этого Папесскій командировалъ свидѣтеля въ Кіевъ къ нѣкоей Петкевичъ, которая должна была сообщить ему рядъ интересныхъ свѣдѣній по дѣлу. Когда свидѣтель пріѣхалъ къ Петкевичъ, то узналъ, что у нея сидитъ агентъ сыскаго отдѣленія, и, не желая съ нимъ встрѣчаться, не зашелъ туда. Все-таки, въ Кіевѣ, и во время дальнѣйшихъ розысковъ, ему удалось узнать, что старикъ Хржановскій часто бывалъ въ гостиницѣ „Спортъ“ съ жевщинами, а также игралъ на билліардѣ, и что Хржановскій-отецъ имѣлъ вторую семью и побочнаго сына, который воспитывался въ Кіевѣ. Въ концѣ-концовъ, розыски, предпринятые свидѣтелемъ, привели его къ полной увѣренности въ томъ, что графъ Роникеръ не виновенъ, и что убійство совершенно было Завадскимъ, Семинскимъ и нѣкимъ Венцовскимъ въ интересахъ побочной семьи старика Хржановскаго. „Мнѣ почастливилось поймать нить, — говоритъ свидѣтель, — и я увѣренъ, что мнѣ удалось бы собрать всѣ улики, если бы мои розыски не наткнулись на сопротивленіе со стороны варшавскаго сыскаго отдѣленія“. Послѣднее было почему-то, по словамъ свидѣтеля, заинтересовано въ томъ, чтобы посадить на скамью подсудимыхъ гр. Роникера. Начальникъ сыскаго отдѣленія Коваликъ, черезъ одного изъ мѣстныхъ сыщиковъ-добровольцевъ, Збышко, вызвалъ свидѣтеля въ сыское отдѣленіе и потребовалъ, чтобы онъ прекратилъ розыски. Когда Лебановскій отказался отъ этого, то Коваликъ предложилъ ему подчинить свою дѣятельность директорамъ сыскаго отдѣленія и направить ее къ сознанію уликъ и изобличенію Роникера. Коваликъ давалъ ему за это тысячу рублей и проектировалъ посадить на нѣсколько дней въ камеру къ гр. Роникеру. Свидѣтель и отъ этого отказался, и тогда у него произвели обыскъ, конфисковали всѣ добытые имъ материалы, которые исчезли послѣ этого, неизвестно куда, и самого его выслали изъ Варшавы по мѣсту приписки. Въ сыскомъ отдѣленіи Лебановскому пришлось, по его словамъ, быть свидѣтелемъ того, какъ передъ пріѣздомъ гр. Роникера, лицъ созванныхъ для опознанія, предупредили, что сейчасъ пріѣдетъ тотъ, кого они должны опознать. Но вѣдь, Завадскаго не освободили послѣ опознанія имъ графа, — спрашиваютъ свидѣтеля? — Ахъ, господа, — отвѣчаетъ свидѣтель, — это обычный способъ: въ сыскомъ каждому общають свободу, — пока не добудутъ изъ него всего, что нужно! — Но, можетъ быть, васъ выслали не за то, что вы отказались помогать сыскому отдѣленію, а за то, что вы лишены права жительства въ Варшавѣ. — Однако, я жилъ здѣсь вполне свободно, пока не сталъ поперекъ дороги сыскому отдѣленію. — Но, вѣдь, должны же вы знать, что въ слѣдственной тюрьмѣ арестанты на учетъ у слѣдственной власти, и начальство по ордерамъ сыскаго отд., не контрастигированнымъ слѣдователемъ не вправѣ держать тамъ арестованныхъ выше 24 часовъ. Какъ же вы говорите, что васъ хотѣли посадить туда на нѣсколько дней для изобличенія Роникера? — спрашиваетъ товарищъ прокурора. — Вѣдь, общеизвестно, что со времени начальника сыскаго отдѣленія Грина — въ Варшавѣ это обычный способъ добыванія уликъ. — Свидѣтель еще нѣсколько разъ навѣщалъ Завадскую: два раза, какъ Лебановскій,

трижды—загримированный так, что Завадская не могла узнать его. Отъ нея онъ выпыталъ, что у нея имѣется братъ Венцковскій, человѣкъ безъ опредѣленныхъ занятій, пользующійся дурною славою. Ему удалось выяснитъ еще, что отъ Венцковскій похвалялся въ одной кондитерской, что онъ участвовалъ въ убійствѣ Хржановскаго. Свидѣтель убѣжденъ въ виновности гр. Роникера и въ томъ, что слѣдствіемъ совершена ошибка. Онъ критиковалъ дѣятельность сыскаго отдѣленія въ статьяхъ, которыя помѣшалъ въ газетѣ „Курьеръ Поранній“, но отдѣленіемъ были приняты соотвѣтственныя мѣры и печатаніе было прекращено.

Слѣдующая свидѣтельница, жена подсудимаго, Марта Завадская, показываетъ, что комнаты, въ которыхъ было совершено убійство, были наняты какой-то дамой, которая предупредила, что постоялецъ по ночамъ приходить не будетъ. Они поэтому на ночь даже отдавали комнаты. Отданы были комнаты подъ свиданіе и въ ночь съ 28 на 29 апрѣля. Но когда посыльный принесъ букетъ сирени, они рѣшили, что постоялецъ долженъ пріѣхать самъ, и откатали парочку, занимавшей комнаты. Не успѣли тѣ уйти, какъ черезъ 10 минутъ они услышали, что въ комнаты кто-то прошелъ по черной лѣстницѣ. Свидѣтельница постучала и спросила паспортъ, но вмѣсто паспорта незнакомецъ просунулъ въ щель двери карточку „Станиславъ Хржановскій“, чѣмъ мужъ свидѣтельницы былъ крайне недоволенъ. Больше свидѣтельница ничего не знаетъ; что же касается до окровавленнаго постельнаго бѣлья и полотенецъ, найденныхъ въ чуланчикѣ, то показать о нихъ свидѣтельница ничего не можетъ. Нѣтъ ничего страннаго, если въ комнатахъ для свиданій встрѣчаются окровавленные простыни. Воды свидѣтельница въ номеръ не подавала. По поводу того, что у свидѣтельницы съ мужемъ были деньги, она объясняетъ, что меблированные комнаты, изъ которыхъ нѣкоторыя сдавались въ ночь по 5 разъ, приносили въ мѣсяцъ 600 р., да 6 тыс. руб. въ годъ давалъ доходу ихъ домъ. Всякіе разговоры съ Лебановскимъ свидѣтельница отрицаетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Свидѣтель Плиско, околоточный надзиратель, показываетъ, что меблированныя комнаты въ д. № 112 по Маршалковской ул. были типичнымъ домомъ свиданій. Свидѣтель распространяется подробно про доходы меблированныхъ комнатъ, отдаваемыхъ посуточно подъ свиданія, указывая, что владѣльцы ихъ получаютъ не менѣе 10—15 р. въ сутки. Въ околоткѣ свидѣтеля пять подобныхъ домовъ и онъ прекрасно знакомъ съ ихъ дѣлами. Онъ опредѣляетъ доходъ Завадскаго въ 450—500 р. въ мѣсяцъ и въ такую же цифру опредѣлилъ ихъ на предварительномъ слѣдствіи. Между тѣмъ въ протоколѣ оказалось, записаннымъ 150—200 руб., что легко въ основаніе вычисления о томъ, что у Завадскаго не могло быть въ маѣ 1910 г. 4,500 р.

Послѣ этого даются объясненія подсуд. Завадскій и Семинскій. Первый категорически отрицаетъ, чтобы въ сысканомъ отдѣленіи его уговаривали опознать гр. Роникера. Семинскій указываетъ, что онъ вернулся изъ отпуска лишь въ 1 ч. ночи на 29 апрѣля и днемъ ушелъ катать бѣлье. Бѣлья было много и пришелъ онъ съ катка лишь въ 5 час., когда обнаружилъ трупъ. Завадскій же тоже отсутствовалъ днемъ.

Затѣмъ оглашается телеграмма, только что полученная на имя председателяствующаго изъ Киева. Телеграмма эта гласитъ: „Если у суда нѣтъ достаточныхъ доказательствъ для изобличенія присутствія Роникера въ день преступленія, прошу извѣстия; указать лицо, которое живетъ въ Люблинѣ и бѣжало въ день убійства вмѣстѣ съ Роникеромъ изъ Варшавы въ Люблинъ. Викторъ Гутовскій“.

По вопросу о необходимости вызова г. Гутовскаго для допроса по вновь открывшемуся обстоятельству,

товарищъ прокурора Гершельманъ даетъ заключеніе въ отрицательномъ смыслѣ, считая, что фактъ достаточно разъясненъ. Представитель гражд. иска прис. пов. Новодворскій проситъ вызвать Гутовскаго. Защита отмѣчаетъ, что въ настоящей стадіи процесса вызовъ свидѣтелей возможенъ лишь съ согласія прокурора. Судъ оставляетъ ходатайство истцовъ безъ удовлетворенія.

Слѣдующій свидѣтель, швейцаръ люблинской гостиницы „Викторія“, Схабъ, передаетъ, что 26 апрѣля, около 5 ч. веч., въ гостиницу прібыла какая-то дама. Около 9 час. веч. къ ней приходилъ гр. Роникеръ, но вскорѣ ушелъ, а въ 11 час. веч. послалъ ей коробку конфетъ съ просьбой принять его, такъ какъ въ 7 час. утра на завтра онъ долженъ бѣжать. Дама, однако, не приняла гр. Роникера, сославшись на то, что уже поздно. Послѣ этого Схабъ видѣлъ гр. Роникера 28 апрѣля, вечеромъ, а затѣмъ въ 12 час. ночи, причемъ графъ сказалъ, что сейчасъ ѣдетъ въ Варшаву.

Сотрудникъ «Gazety Przemyslowo Rolniczej», Цепанскій, показываетъ, что видѣлъ графа Роникера въ день убійства или наканунѣ его, въ кофейнѣ по Маршалковской ул. въ д. № 112, т. е. въ томъ самомъ домѣ, гдѣ помѣщались комнаты Завадскаго.

Слѣдующая свидѣтельница, Гертруда Роде, проживавшая въ комнатахъ Завадскаго, удостовѣряетъ, что въ день убійства, коридорчикъ, ведшій въ №№ 1 и 2-ой, гдѣ, между прочимъ, помѣщалась уборная, былъ съ утра запертъ и даже въ уборную никому нельзя было пройти. Возвратившись домой въ седьмомъ часу вечера, свидѣтельница нашла парадныя двери раскрытыми, хотя всегда онѣ были закрыты на замок и задвижку.

Кассирша ст. Люблинъ, Евгенія Булава, показываетъ, что за нѣсколько дней до убійства гр. Роникеръ покупалъ билетъ IV класса на поѣздъ, отходящій изъ Люблина въ 9 ч. 23 м. веч.

Послѣдній свидѣтель по списку обвиненія, кандидатъ правъ Лукомскій показываетъ, что 29-го апрѣля встрѣтилъ гр. Роникера въ «Центральномъ барѣ». Хотя было жарко, графъ былъ въ тепломъ пальто. Видъ у него былъ очень потрепанный.

Послѣ того, какъ спискомъ явившихся свидѣтелей обвиненія былъ исчерпанъ, судъ постановляетъ привести черезъ полицію неявившихся по этому списку свидѣтелей Арашневича и Разбицкую, и передопроситъ въ понедѣльникъ, 29-го августа, Бр. Хржановскаго, Монниа и чиновъ сыскаго отдѣленія.

Въ засѣданіи 28 августа судъ приступаетъ къ допросу остальныхъ свидѣтелей, вызванныхъ гражданскимъ истцомъ и защитой.

Свидѣтель Кукулскій, служащій лакеемъ въ семьѣ Хржановскихъ и поступившій къ нимъ за 10 дней до убійства, характеризуетъ молодого Хржановскаго, какъ юношу нравственнаго, но нѣсколько неразговорчиваго.

Горничная Лазенская подтверждаетъ это и отмѣчаетъ, что мальчикъ всегда приходилъ изъ школы аккуратно, а потомъ все время занимался или игралъ на рояли. Изъ дому онъ выходилъ только съ родителями, и свидѣтельница знаетъ, что даже книги по утрамъ ему укладывала въ сумочку мать или отецъ. Платье мальчика чистила свидѣтельница или лакей, причемъ никогда чего-нибудь особеннаго въ карманахъ не замѣчала.

Слѣдующій свидѣтель, машинистъ Малаго театра Карлъ Гандъ показываетъ, что зимою, приблизительно за годъ до убійства, гр. Роникеръ, авторъ шедшихъ въ этомъ театрѣ пьесъ, зашелъ къ свидѣтелю и предложилъ ему «заработать деньги». Когда свидѣтель согласился на это, гр. Роникеръ просилъ его нанять карету и какого-нибудь знакомаго кучера, переодѣться въ его кучерскую одежду и поѣхать съ нимъ, Роникеромъ, въ Лазенки. Гр. Роникеръ говорилъ, что это—политическое дѣло, требующее сохраненія полной тайны. Свидѣтель отвѣчалъ,

что онъ не умѣетъ править лошадьми. И, тогда графъ просилъ подыскать ему кого-нибудь, кто взялся бы за это дѣло, и потомъ дважды спрашивалъ, не нашелъ ли свидѣтель такого человѣка. Впрочемъ, Ганъ отнесся ко всему этому, какъ къ шуткѣ и, долженъ сказать, что о томъ, чтобы тутъ предполагалось убійство, графъ ничего ему не говорилъ, подчеркивая наоборотъ, неоднократно, что дѣло политическое. Когда въ городѣ зашла рѣчь, что Хржановскаго убили Роникеръ, свидѣтель вспомнилъ свой разговоръ съ Роникеромъ и разсказалъ о немъ за кулисами театра актерамъ; это стало известнымъ въ городѣ, и свидѣтеля вызвали въ сыское отдѣленіе. Недѣлю черезъ двѣ послѣ этого свидѣтель получилъ анонимное письмо, въ которомъ говорилось, что, такъ какъ онъ «оклеветалъ» товарища авторовъ письма: то, если онъ этого оговора не возьметъ обратно,—то будетъ черезъ 12 дней убитъ. Изъ дальнѣйшаго оказывается, что въ этомъ письмѣ говорится о какихъ-то часахъ, украденныхъ у шапсонетной пѣвицы Вертолетти, о какихъ-то еще темныхъ дѣлахъ, ставящихся авторами письма въ вину свидѣтелю и т. д. На вопросъ, почему свидѣтель это письмо относитъ къ гр. Роникеру, онъ отвѣтитъ не можетъ.

Свидѣтель Гроховскій, родственникъ Хржановскихъ, показываетъ, что на похоронахъ убитаго онъ встрѣтилъ Роникера и спросилъ его не выяснилось ли чего-нибудь новаго относительно убійства. Роникеръ отвѣтилъ на это, что найдены неопровержимыя доказательства того, что убійство было совершено на сексуальной почвѣ.

Свидѣтель Фальгасскій, бывший репетиторомъ убитаго, характеризуетъ его, какъ мальчика, не знавшаго еще ничего о половой жизни. Между прочимъ, свидѣтель приводитъ слѣдующій фактъ, по мнѣнію свидѣтеля, характеризующій цѣломудріе покойнаго онъ никакъ не могъ понять, какъ размножается скотъ, разъ у него не существуетъ браковъ.—Значитъ, 17-лѣтній мальчикъ думалъ что скоту потомство приноситъ аисты?—спрашиваетъ прис. пов. В. М. Бобрішевъ-Пушынъ.—Почти что такъ!

Изъ свидѣтелей защиты первымъ допрашивается управляющій имѣніемъ графа Ф. Сливинскій. Свидѣтель констатируетъ, что 30 апрѣля графъ пріѣхалъ въ имѣніе около 5 ч. утра. Вообще, графъ выѣзжалъ изъ имѣнія крайне рѣдко и по большей части не одинъ, а съ женою.

Родной дядя гр. Роникера—Вицентъ Хржановскій показываетъ, что, отправившись на похороны въ Варшаву, онъ встрѣтилъ въ Холмѣ Роникера съ женою, которые по вызову родныхъ, сообщившихъ имъ о смерти Станислава, ѣхали въ Варшаву, свидѣтель сообщилъ имъ подробности дѣла. У свидѣтеля осталось сильное впечатлѣніе, сохранившееся у него до сихъ поръ, а именно,—что Роникеръ обо всемъ узналъ только отъ него. Роникеръ, бывший до того спокойнымъ, страшно взволновался и прямо пришелъ въ ужасъ. Роникеръ былъ человѣкомъ до того мягкосердечнымъ, что не могъ охотиться, такъ какъ видъ убитой дичи угнеталъ его. Когда Роникеръ узналъ отъ свидѣтеля подробности убійства, онъ просилъ его не говорить объ этомъ его женѣ, которая больна и можетъ черезъ чуръ взволноваться. Роникеръ по природѣ «благеръ», но вмѣстѣ съ тѣмъ—человѣкъ честный и благородный. Когда отецъ свидѣтеля предложилъ Роникеру, бывшему въ затруднительномъ положеніи, безсрочный и безпроцентный заемъ въ нѣсколько тысячъ рублей, Роникеръ отказался взять эти деньги, сказавъ, что не имѣетъ права одалживать деньги, не зная точно, когда сможетъ отдать. Денежныя затрудненія у Роникера часто возникали отъ того, что Хржановскій затягивалъ выдачу ренты, и это заставляло Роникера прибѣгать къ родственникамъ. Объ убійствѣ у свидѣтеля осталось впечатлѣніе, какъ о мальчикѣ страстномъ, съ чувственнымъ темпераментомъ, а такое впечатлѣніе было у многихъ, даже у сестры убитаго.

Свидѣтель Корсакъ, присяжный повѣренный, знаетъ Роникера съ самаго дѣтства, такъ какъ родители ихъ были сосѣдами по имѣнію и въ дѣтствѣ они были друзьями. Впослѣдствіи, уже въ гимназій, отношенія ихъ нѣсколько охладилась, отчасти благодаря тому, что въ молодомъ графѣ стала развиваться мегаломанія и самовлюбленность, а потомъ близкія отношенія ихъ почти совсѣмъ прервались, ибо одинъ изъ общихъ знакомыхъ разсказалъ свидѣтелю таинственную исторію, бывшую съ гр. Роникеромъ въ Дрезденѣ, и предупредилъ, что съ графомъ надо держаться осторожно. Въ послѣдній разъ свидѣтель видѣлъ гр. Роникера на похоронахъ Ст. Хржановскаго. Въ то время ходили уже слухи, что Хржановскій убитъ Роникеромъ, и свидѣтель пошелъ на похороны, чтобы понаблюдать за послѣднимъ. Вернувшись съ похоронъ домой, свидѣтель почувствовалъ, что у него «какъ гора съ плечъ упала»: убійца не могъ быть такимъ спокойнымъ, какъ былъ на похоронахъ графъ.

Графъ Адамъ Роникеръ показываетъ, что въ семьѣ считали подсудимаго человѣкомъ съ повышенной чувствительностью и крайне неуравновѣшеннымъ. Онъ не терпѣлъ противорѣчій и выше всего ставилъ свое «я». Въ роду Роникеровъ было много больныхъ: такъ, недавно въ санаторіи для душевно-больныхъ скончалась графиня Старжинская, мать которой происходила изъ рода Роникеровъ. Была душевно-больная и тетка подсудимаго—графиня Камила Роникеръ. Двоюродный братъ его—гр. Ст. Роникеръ—страдалъ глубокой меланхоліей, и т. д. Кромѣ того, въ роду было нѣсколько случаевъ самоубійствъ. На вопросы эксперта В. В. Чехова, свидѣтель устанавливаетъ, что и въ роду матери подсудимаго были случаи самоубійствъ. Такъ, самоубійствомъ покончилъ жизнь одинъ изъ ея братьевъ. Свидѣтель отмѣчаетъ, что отецъ гр. Роникера женился на 61-мъ году жизни, матери же подсудимаго, когда она выходила замужъ, было всего 20 лѣтъ.

Во время допроса гр. А. Роникера, подсудимый все время тихо плакалъ.

Слѣдующій свидѣтель, врачъ А. Краузе, показываетъ о странномъ обстоятельстве, почему то оставшееся неразслѣдованнымъ. Окна квартиры доктора Краузе выходятъ какъ-разъ на меблированныя комнаты Завадскаго, и свидѣтель видѣлъ, что 27 и 28 апрѣля 1910 г., въ комнатѣ, смежной съ тѣмъ, въ которыхъ было совершено убійство, проживалъ какой-то господинъ, расхаживавшій по комнатѣ и выходившій на балконъ въ чемъ то въ родѣ шлафрока или сѣраго парусиноваго пальто, какой обыкновенно одѣваютъ въ дорогу отъ пыли. Приблизительно около 4 час. дня, т. е. какъ-разъ въ то время, когда на слѣдующій день, т. е. 29-го апрѣля, было совершено, по предположенію обвинительнаго акта, убійство, неизвѣстный появлялся у окна. Въ профиль неизвѣстный нѣсколько походилъ на гр. Роникера, но en face сходства не было никакого.

Слѣдовъ пребыванія неизвѣстнаго въ явочныхъ книгахъ меблированныхъ комнатъ не сохранилось.

Показаніе это производитъ нѣкоторую сенсацию, и Завадскій спутанно объясняетъ, что дѣйствительно въ эти дни въ его комнатахъ останавливался какой-то пріѣзжій изъ Калиша, не пожелавшій назвать своего имени и не желавшій дать въ прописку свой паспортъ.

Подсудимый Семинскій напоминаетъ по этому поводу суду, что 27 и 28 апрѣля онъ провелъ внѣ Варшавы.

Въ засѣданіи 28 августа допрашивается свидѣтельница Рокицкая, родственница Хржановскихъ. Она показываетъ, что хотя Роникеръ и плакалъ на похоронахъ Станислава, но горе его производило впечатлѣніе неискренняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта свидѣтельница устанавливаетъ, что «двойникъ» гр. Роникера встрѣчался и ей. Такъ, она 3 мая 1910 г. видѣла проѣзжавшимъ въ каретѣ какого-то госпо-

дина, удивительно — до чрезвычайности — похожего на гр. Роникера, а между тѣмъ вполне установлено и не возбуждаетъ спора между сторонами то обстоятельство, что гр. Роникера въ это время въ Варшавѣ не было.

При передопросѣ помощника пристава Гаврилова о томъ, имѣются ли въ комнатѣ, гдѣ былъ найденъ трупъ, антресоли, не нанесенныя на планъ (свидѣтель отвѣчаетъ на это утвердительно), выясняется, что имѣющіеся въ дѣлѣ планъ квартиры Завадскаго и мѣста преступленія составленъ полиціей и является актомъ дознанія.

Прис. повѣр. В. М. Бобринцевъ-Пушкинъ вновь возбуждаетъ ходатайство о производствѣ мѣстнаго осмотра, въ которомъ защитѣ уже однажды было отказано.

На этотъ разъ окружный судъ, послѣ продолжительнаго совѣщанія, удовлетворяетъ ходатайство защиты.

Затѣмъ, окр. судъ переходитъ къ выслушанію экспертовъ-врачей, осматривавшихъ трупъ.

Они констатируютъ, что на головѣ убитаго слѣды отъ 20 ранъ, нанесенныхъ какимъ то металлическимъ орудіемъ, въ родѣ напильника, молотка или обломка кинжала. Раны нанесены частью спереди, частью сзади въ стоячемъ положеніи, причѣмъ единственная смертельная рана нанесена была въ затылокъ и сопровождалась раздробленіемъ мозжечка. По характеру этой послѣдней раны необходимо признать, что голова въ это время на что-то опиралась. По степени окоченія трупа судить о времени совершенія убійства нельзя. Во всякомъ случаѣ при пораненіи мозжечка окоченіе трупа продолжается до 96 часовъ и даже дольше. Вѣроятнѣе всего, что смерть послѣдовала 29-го. Послѣ убійства въ комнатѣ горѣла лампа и сильно коптѣла. Трупъ былъ вѣтъ до заботворенно прибранъ, какъ можно судить по положенію рукъ. Картину убійства эксперты-врачи воспроизводятъ такъ: первый ударъ былъ нанесенъ сзади, еще въ коридорѣ, какъ только Хржановскій успѣлъ снять крылатку. Послѣ перваго удара Хржановскій бросился бѣжать, но былъ настигнутъ у черной лѣстницы. Тамъ ему былъ нанесенъ еще рядъ ударовъ, отъ которыхъ онъ упалъ. И тогда ему нанесенъ былъ смертельный ударъ. Хржановскій все время отчаянно защищался, что видно по расположенію пятенъ крови на стѣнахъ коридора, коврахъ и найденной отдѣльно манжетѣ. На скатерти, какъ указываютъ эксперты, лежалъ до того, какъ начала коптѣть лампа, какой то четырехугольный предметъ, неоднократно перекалывавшійся съ одного мѣста на другое. Слѣды крови на скатерти, простынѣ и т. д. носятъ характеръ происшедшихъ отъ вытиранія о нихъ окровавленныхъ рукъ. Кромѣ того, на скатерти есть слѣды стоявшихъ на ней въ то время, когда коптѣла лампа, но поставленныхъ ранѣ какихъ то круглыхъ предметовъ, быть можетъ, стакана или рюмки и графина, поставленныхъ на скатерть окровавленной рукой.

Передопрашивается затѣмъ свидѣтель Курнатовскій, помощникъ начальника варшавскаго сыскаго отдѣленія. Онъ показываетъ, что какъ то встрѣтился съ прис. пов. Попесскимъ, и тотъ сказалъ ему, что въ Варшаву пріѣхалъ извѣстный детективъ Морь, къ которому Роникеры думаютъ обратиться съ порученіемъ раскрыть преступленіе. Свидѣтель тогда показалъ прис. пов. Попесскому альбомы съ фотографіями преступниковъ, и каково же было изумленіе Попесскаго, когда онъ убѣдился, что Морь никто иной, какъ извѣстный варшавскій мошенникъ Лебановскій. Потомъ Курнатовскій встрѣтилъ Лебановскаго какъ то въ сыскаемъ отдѣленіи и спросилъ его: Какъ поживаешь Морницъ? На это Лебановскій отвѣтилъ, что красть ему больше не хочется, и потому дѣла его были бы плохи, если бы онъ не нашелъ довѣрчиваго человѣка, отъ котораго су-

мѣлъ получить 50 руб., изъ которыхъ часть израсходовалъ на подарки своей любовницѣ, остальное же пропилъ, Лебановскій, вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснилъ, что графиня Роникертъ — мать подсудимаго — общала ему 10 тыс. р. за то, чтобы онъ посодѣйствовалъ освобожденію сына, и за то, чтобы онъ „замазалъ слѣды убійства“.

Свидѣтель Коваликъ, начальникъ сыскаго отдѣленія показываетъ, что самое появленіе Мора было страннымъ, и сразу понялъ, что это самозванецъ, ибо обыкновенно, частные детективы, пріѣзжая въ Варшаву, дѣлаютъ свидѣтелю визитъ, а Моръ этого не сдѣлалъ. Къ тому же онъ слишкомъ себя рекламировалъ, что очень вредитъ дѣлу. По вопросу о томъ, общалъ ли онъ Лебановскому тысячу рублей, г. Коваликъ признаетъ, что онъ могъ это сдѣлать подъ условіемъ доставленія вѣрныхъ и неопровержимыхъ данныхъ. Между тѣмъ, Лебановскій стремился только къ одной цѣли — обличить гр. Роникера, а другіе, параллельно съ этимъ, старались впутать въ дѣло отца убитаго. Пріятель Лебановскаго, какой то подпольный адвокатъ, говорилъ свидѣтелю, что ему обѣщано 10 тыс. р. за то, чтобы онъ донесъ, будто, при убійствѣ присутствовалъ отецъ юноши — Брониславъ Хржановскій.

Затѣмъ окружный судъ переходитъ къ дактилоскопической экспертизѣ, о результатахъ которой докладываетъ суду завѣдующій антропометрическимъ бюро варшавскаго сыскаго отдѣленія Жабчинскій.

Какъ извѣстно, при обнаруженіи убійства Ст. Хржановскаго, на цилиндрическомъ стеклѣ лампы, стоявшей на столѣ въ № 2 и перенесенной туда Завадскимъ и Семинскимъ, по ихъ показанію, уже послѣ совершенія убійства изъ № 1-го, были найдены явственные жировые слѣды человѣческихъ пальцевъ. По распоряженію пристава Шпитановича, тотчасъ же послѣ прибытія полиціи на мѣсто преступленія, стекло это было охранено. Затѣмъ было произведено на предварительномъ слѣдствіи, черезъ эксперта Жабчинскаго, сличеніе означенныхъ жировыхъ отпечатковъ съ отпечатками соответствующихъ пальцевъ Фелкса Завадскаго, Антона Семинскаго и гр. Роникера. При этомъ экспертъ Жабчинскій пришелъ къ убѣжденію, что анализируемые четыре слѣда, не имѣя ничего общаго съ отпечатками пальцевъ Завадскаго и Семинскаго, безусловно принадлежать большимъ и указательнымъ пальцамъ обѣихъ рукъ графа Роникера. Въ частности, слѣдъ отъ прикосновенія указательнаго пальца лѣвой руки къ стеклу, наиболее отчетливый, оказался имѣющимъ 26 общихъ характерныхъ признаковъ строенія капиллярныхъ линий (по направленію, раздвоенію ихъ, расположенію очковъ и т. д.) съ соответствующимъ пальцемъ гр. Роникера; между слѣдомъ большого пальца правой руки и соответствующимъ пальцемъ гр. Роникера г. Жабчинскій установилъ 12 общихъ признаковъ, въ прочіхъ же двухъ слѣдахъ, менѣе отчетливыхъ — 6 и 3 признака. Такъ какъ, по утвержденію г. Жабчинскаго; согласно основнымъ положеніямъ дактилоскопій, обнаруженіе каждаго общаго признака въ двухъ отпечаткахъ усиливаетъ вѣроятность принадлежности ихъ одному и тому же лицу въ четыре раза, ибо въ каждомъ такомъ случаѣ наблюдается совпаденіе въ отпечаткахъ и самой особенности и мѣста расположенія ея на рисункѣ пальца, при наличности же большого количества общихъ признаковъ цифра 4 должна быть возведена въ степень, показателю коей равняется означенному количеству общихъ признаковъ, то, примѣняя эти положенія къ означенному случаю, надлежитъ придти къ заключенію, что шансы случайности совпаденія жировыхъ отпечатковъ на осмотрѣнномъ ламповомъ стеклѣ съ отпечатками пальцевъ гр. Роникера должны выразиться въ квадратіонныхъ доляхъ, т. е. въ величинѣ бесконечно-малой. Еще до изслѣдованія отпечатковъ пальцевъ

гр. Роникера, эксперт Жабчинский слыл слѣды, обнаруженные на ламповом стеклѣ, съ отпечатками пальцевъ убитаго Хржановскаго, но это сличеніе не указало между ними общахъ признаковъ.

Прис. пов. В. М. Бобрішевъ-Пушкинъ допросомъ эксперта Жабчинскаго устанавливаетъ слѣдующее обстоятельство: оказывается, что сулебный слѣдователь приступилъ къ производству дактилоскопической экспертизы только 25 сентября 1910 г., т. е. черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ убійства, а, между тѣмъ, оказывается, что уже 7 мая, того же года, эта экспертиза была по собственной инициативѣ полициі произведена сыскнымъ отдѣленіемъ. Прис. повѣр. В. М. Бобрішевъ-Пушкинъ просилъ занести это обстоятельство въ протоколъ и обращаетъ вниманіе суда на то, что въ сыскомъ отдѣленіи могли добыть отпечатки пальцевъ гр. Роникера на ламповомъ стеклѣ уже послѣ совершенія убійства, и во всякомъ случаѣ, слѣды могли деформироваться.

Прис. пов. В. Маковский интересуется тѣми путями, по которымъ экспертъ приходитъ къ своимъ заключеніямъ, и принципиальными положеніями, изъ которыхъ онъ исходитъ, дѣлая тѣ или иные выводы.

Экспертъ затрудняется отвѣтить на вопросъ.

Прис. пов. Маковский обращается тогда къ суду съ ходатайствомъ, прося предложить эксперту продемонстрировать свои приемы.

Экспертъ Жабчинскій демонстрируетъ, по предложенію суда, свои приемы дактилоскопическаго изслѣдованія. Демонстрація продолжается очень значительное время. Между прочимъ выясняется, что оригинальные отгики пальцевъ гр. Роникера дѣлались не на выпуклой поверхности (какъ снимки, бывшіе на стеклѣ), а на плоской, что не могло не отразиться на расположеніи капиллярныхъ линий. Равнымъ образомъ, осталась невыясненной степень давленія пальца на отпечатывающую поверхность, что не могло не отражаться на видѣ линий, степени наполненія капиллярныхъ сосудовъ кровью и т. д. Въ заключеніе г. Жабчинскій заявляетъ, что подтвердить вѣрность своихъ выводовъ онъ можетъ только присягой, и объясняетъ, какимъ путемъ онъ къ нимъ приходитъ,—не въ состояніи.

Эксперты-врачи, спрошенные о цѣнности дактилоскопической экспертизы съ точки зрѣнія науки, указываютъ, что абсолютно никакой научной почвы подъ такой экспертизой нѣтъ. Науки дактилоскопическая не существуетъ, и все основывается только на личныхъ наблюденіяхъ.

Въ засѣданіи 30 августа допрашивается свидѣтельница, прислуга лицъ, живущихъ подъ меблированными комнатами Завадскаго. Свидѣтельница показываетъ, что 28 апрѣля она видѣла, какъ по черной лѣстницѣ въ меблированные комнаты Завадскаго дважды приходилъ какой-то господинъ, а затѣмъ юноша въ ученической формѣ. Въ ночь на 29 апрѣля изъ квартиры Завадскаго доносился какой-то шумъ и возня: какъ будто, кто-то ходилъ, потомъ, что-то упало, раздались крики, затѣмъ, что-то, какъ будто, убирали. Господинъ, приходившаго въ комнаты 28 апрѣля, она видѣла на лѣстницѣ и за недѣлю приблизительно до убійства. Господинъ этотъ открывалъ дверь квартиры Завадскаго собственнымъ ключемъ. Ученикъ также, однажды, ночевалъ въ комнатахъ Завадскаго. Ни раньше, ни вѣчера, свидѣтельница въ сыскомъ отдѣленіи не была и ни съ кѣмъ изъ сыщиковъ не говорила.

Прис. пов. Штерлингъ заявляетъ, что наканунѣ, 29 августа, онъ видѣлъ свидѣтельницу разговаривающей недалеко отъ сыскаго отдѣленія съ однимъ изъ высшихъ чиновъ послѣдняго.

Свидѣтельница признаетъ это обстоятельство, но о содержаніи разговора не сообщаетъ, и инцидентъ остается невыясненнымъ.

Затѣмъ по вопросу о таинственномъ Борковскомъ передопранивается отецъ убитаго Бр. Хржановскій, который показываетъ, что онъ пригласилъ Борков-

скаго къ своему сыну въ качествѣ репетитора, для за два до убійства—по объявленію, напечатанному имъ въ одной изъ газетъ. Сынъ свидѣтеля еще не зналъ объ этомъ и Борковскаго не видѣлъ, но свидѣтель допускаетъ возможность того, что Борковскій предпринималъ тѣ или иные шаги къ выясненію успѣховъ его сына и наводилъ справки у учителей.— Въ какой формѣ вы обратились къ Борковскому?— интересуется защита.— Я написалъ ему письмо съ приглашеніемъ.— И, конечно, подписали его своей фамиліей.— Нѣтъ!— заявляетъ свидѣтель,— я подписался чужимъ именемъ.— Но пригласилъ Борковскаго для переговоровъ къ себѣ?— Нѣтъ!— я его пригласилъ на свиданіе въ квартиру моего портного.— Но почему же вы избрали столь странный способъ сношеній съ будущимъ учителемъ вашего сына?— спрашиваетъ защита.— Я боялся пригласить въ домъ человека, котораго я не зналъ. Я и лакеевъ такъ нанимаю.— Но разъ вы никому не говорили о томъ, что пригласили къ сыну новаго репетитора, почему же у всѣхъ его товарищей, какъ только вашъ сынъ пропалъ, явилась мысль, не у Борковскаго ли онъ?— Я не могу отвѣчать за дѣйствія тѣхъ или иныхъ людей!— раздраженно отвѣчаетъ свидѣтель.— Но зачѣмъ же вы приглашали къ сыну новаго репетитора, когда у него было уже два?— Я боялся, что они съ осени уйдутъ.

Затѣмъ судъ переходитъ къ каллиграфической экспертизѣ и вручаетъ экспертамъ—образцы почерковъ подсудимыхъ и убитаго и документы, почеркъ которыхъ подлежитъ опредѣленію.

Гр. Роникеръ отказывается признать своимъ даже несомнѣнно принадлежащей ему почеркъ, коимъ написаны его письма къ женѣ и рукописи сочиненій.

Въ портфель убитаго Хржановскаго было найдено письмо, въ которомъ авторъ говорилъ о невозможности жизнью и желаніи покончить съ собою.

Это письмо было написано печатными буквами. На слѣдствіи выяснилось, что убитый Стасъ Хржановскій любилъ писать свои письма такимъ образомъ, старательно вырисовывая буквы. Въ томъ же портфельѣ была найдена вѣтанція почтовой конторы въ приемѣ на имя Завадскаго денежнаго перевода на 70 руб. Такъ какъ оригиналы подобныхъ документовъ сохраняются на почтѣ, то оттуда онъ и былъ вытребованъ слѣдователемъ, послѣ чего экспертамъ было предложено высказаться, не писалъ ли этихъ документовъ гр. Роникеръ. Категорическое увѣреніе варшавскихъ экспертовъ-каллиграфовъ, что оба документа написаны гр. Роникеромъ, и послужило наряду съ дактилоскопическою экспертизою одною изъ основныхъ уликъ противъ обвиняемаго.

Теперь на судѣ экспертъ Василенко продолжаетъ утверждать, основываясь на изученіи почерка Роникера, что переводъ написанъ безусловно графомъ, что же касается письма, то нельзя съ увѣренностью сказать того же.

Къ этому мнѣнію присоединяются и учителя чистописанія: варшавскій 1-й гимназіи—Романовъ и реальнаго училища—Михаловскій.

Противъ этого утвержденія выступаетъ четвертый экспертъ-графологъ изъ Петербурга прис. пов. Захаринъ. Онъ вообще не понимаетъ, какъ г. Василенко, Романовъ и Михаловскій рѣшаются выступать экспертами.— Если бы,— говоритъ г. Захаринъ,— я заказалъ переписчику изготовить мнѣ адресъ въ извѣстномъ стилѣ и отказался принять его, утверждая, что онъ плохо выполненъ, то для разрѣшенія нашего спора были бы весьма подходящими экспертами каллиграфы. Они изучаютъ искусство красиво писать и все это искусство вполне подлежатъ ихъ компетенціи. Другое дѣло—вопросы судебной экспертизы, гдѣ по почерку требуется установить автора давней подписи. Здѣсь каллиграфы совершенно не компетентны. Только графологія, наука, изучающая

законы о соотношеніи между аналитическими и физиологическими особенностями человека и его почеркомъ, можетъ дать правильные отвѣты на вопросы, предлагаемые судомъ экспертамъ. Подвергнувъ затѣмъ рѣзкой критикѣ заключенія г. Василенко и другихъ экспертовъ, г. Захаринъ, на основаніи ряда различій, наблюдаемыхъ между почеркомъ лица, писавшаго переводъ, и почеркомъ гр. Роникера, рѣшительно утверждаетъ, что никакой рѣчи о тождественности лица, писавшаго переводъ и гр. Роникера, быть не можетъ.

Затѣмъ судъ выѣзжаетъ на осмотръ дома, въ которомъ былъ убитъ Хржановскій.

По возвращеніи вновь допрашивается Брониславъ Хржановскій, показывающій, что убитый носилъ черную куртку, въ качествѣ же верхняго платья весной—черную накидку, зимою—шinelь. Мундира съ блестящими пуговицами онъ не носилъ. На вопросъ, когда его сынъ обычно заводилъ часы, свидѣтель отвѣчаетъ, что около 11 час. вечера.

Въ засѣданіи 31 августа давалъ свое заключеніе экспертъ-психіатръ, докторъ В. В. Чеховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Х Р О Н И К А.

Опубликовано Высочайшее повелѣніе объ обнародованіи очередного 1910 года продолженія къ своду законовъ, въ составъ коего включены правила о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія (томъ I, часть 2) и о присвоеніи этому продолженію наименованія: «Продолженія и изданія 1910 года».

Въ г. Кіевѣ 1 сентября произведено покушеніе на жизнь предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина. Въ предсѣдателя совѣта министровъ стрѣлялъ агентъ кіевского охраннаго отдѣленія пом. прис. пов. Д. Г. Богровъ, которому была поручена охрана П. А. Столыпина. 5 сентября ст. секр. П. А. Столыпина скончался.

Управляющимъ министерствомъ юстиціи получено донесеніе отъ прокурора симферопольскаго окружнаго суда о задержаніи дезертира Прагскаго полка Абрама Богуславскаго и о привлеченіи его, въ качествѣ обвиняемаго, по дѣлу объ убійствѣ товарища прокурора с.-петербургской судебной палаты д. с. с. Скопинскаго.

По свѣдѣніямъ газ. «Сибирская Жизнь», введеніе въ восточной части Сибири суда присяжныхъ вновь откладывается.

Городскимъ управленіемъ гор. Сухума отправлена къ министру юстиціи депутація съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ открытіи въ Сухумѣ окружнаго суда.

На этихъ дняхъ саратовскій губернаторъ препроводилъ предсѣдателя саратовской судебной палаты съ просьбой дать свое заключеніе ходатайство царинской городской думы объ открытіи въ Цари-

цынѣ окружнаго суда. Въ дополненіе къ постановленію думы о возбужденіи такого ходатайства царинскій городской голова приводитъ слѣдующіе мотивы. Среди уѣздныхъ городовъ Россіи Царицынъ занимаетъ первое мѣсто по числу народонаселенія и по состоянію торговопромышленной жизни. Количество населенія превышаетъ 120 тыс. человекъ. Ежегодно въ Царицынѣ бываетъ 7 сессій съ присяжными засѣдателями и, кромѣ того, назначаются дополнительные сессіи безъ участія присяжныхъ. Указавъ на медленное движеніе дѣлъ вслѣдствіе отдаленности отъ Саратова и на вызывающія замедленіе неудобства, гор. голова указываетъ, что удовлетвореніе ходатайства имѣетъ громадное значеніе не только для города и уѣзда, но и для прилегающихъ къ гор. Царицыну царевского и черныярскаго уѣздовъ астраханской губ., подсудныхъ астраханскому окружному суду.

31 августа на станціи Дебальцево арестованъ помощникъ секретаря барнаульскаго окружнаго суда Григорьевъ, растратившій свыше 3,000 казенныхъ денегъ и скрывшійся. Какъ оказалось теперь, Григорьевъ долгое время проживалъ въ Москвѣ подъ фамиліей Журавлева.

5 сентября неизвестными злоумышленниками совершенъ разгромъ архива астраханскаго окружнаго суда. Похищено значительное количество вещественныхъ доказательствъ.

2 сентября въ гор. Кѣльцы въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на горѣ Святого Креста арестантами произведены беспорядки. При усмиреніи тюремною стражей, принужденною дѣйствовать оружіемъ, убитъ одинъ и легко ранено три арестанта. Беспорядки прекращены.

2-го сентября въ царевской тюрьмѣ дежурившій надзиратель Борисовъ выстрѣломъ изъ револьвера убилъ арестанта Шадрина. Надзиратель объясняетъ выстрѣлъ тѣмъ, что арестантъ стучалъ въ дверь, несмотря на запрещеніе Борисова.

Приговоренный одесскою судебною палатой къ четыремъ мѣсяцамъ крѣпости за подлоги въ отчетности начальникомъ симферопольской тюрьмы Павловъ-Сильванскій, введшій суровый режимъ въ тюрьмѣ, помилованъ.

Библиографія.

Н. М. Цытовичъ. Профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра. Сельское общество, какъ органъ мѣстнаго управленія. Кіевъ, 1911 г., ц. 1 руб. 60 коп., стр. VI+233.

Нельзя не признать появленіе книги профессора Цытовича чрезвычайно своевременнымъ и не только потому, что авторъ хочетъ видѣть въ ней его «скромную дань памяти великой реформы, празднуемой въ текущемъ году» (предисловіе). Проектъ о волостномъ управленіи, вышедшій изъ государственной думы

подъ именемъ проекта „волостного земскаго управления“, еще будетъ разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ и, вѣроятно, его не минуешь судьба тѣхъ немногочисленныхъ реформъ, которыя объединенное правительство нашло возможнымъ ввести въ учрежденія стараго порядка; проектъ „поселковаго управления“, призванный измѣнить существующія законоположенія о сельскомъ обществѣ, также еще подлежитъ обсужденію законодательныхъ палатъ. При такихъ условіяхъ появленіе труда специалиста, занимающаго кафедру полицейскаго (административнаго) права, должно быть встрѣчено особенно сочувственно. Какъ ни спорны отдѣльныя положенія автора, въ особенности изъ его соображеній de lege ferenda, все же его чрезвычайно содержательная книга будетъ служить не только полезнымъ трудомъ для интересующихся вопросомъ журналистовъ, земскихъ дѣятелей, но и цѣннымъ матеріаломъ для членовъ законодательныхъ палатъ. Впрочемъ доступна она и для широкой публики. Въ своемъ трудѣ профессоръ Цытовичъ обстоятельно освѣщаетъ вопросъ о сельскомъ обществѣ въ эпоху подготовки крестьянской реформы, подробно анализируетъ современное устройство сельскихъ обществъ, разсматривая всѣ основныя входящія сюда вопросы, останавливается далѣе на проектахъ реформы сельскаго общественаго управления—разбирая проектъ комисіи статей-секретаря Каханова, комисіи 1902 г. по пересмотру законодательства о крестьянахъ, вопросъ о сельскомъ обществѣ въ трудахъ особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности и въ мѣстныхъ комитетахъ по этому вопросу и, наконецъ, останавливается на проектѣ поселковаго управления, внесенномъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ государственную думу.

Авторъ къ разсмотрѣнію послѣдняго проекта приступаетъ съ сознаніемъ полной неудовлетворительности существующаго сельскаго устройства, въ особенности поскольку рѣчь идетъ о сельскомъ обществѣ, какъ органѣ мѣстнаго управления.

„Начиная съ принципа, положеннаго въ основу ихъ образованія и оканчивая системою правительственнаго надзора,—все въ нашемъ сельскомъ общественномъ устройствѣ затрудняетъ въ большей или меньшей степени выполненіе задачъ мѣстнаго управления и приводитъ къ тому, что личныя и матеріальныя силы нашей деревни—и безъ того довольно скудны,—остаются недостаточно использованными для этой цѣли“ (стр. 106). Такой порядокъ авторъ справедливо признаетъ „большимъ ущербомъ для государства“, такъ какъ онъ не только плохо отражается „на благоустройствѣ сельскихъ населенныхъ мѣстъ въ тѣсномъ смыслѣ—т. е. на благоустройствѣ ихъ улицъ, площадей и т. п., но и на гораздо болѣе существенныхъ государственныхъ интересахъ, интересахъ полиціи безопасности, общественаго призрѣнія, мѣстныхъ путей сообщенія, санитарнаго дѣла, школьнаго дѣла и т. п.“ (стр. 107). Въ вопросѣ о правильномъ устройствѣ сельскаго общества авторъ видитъ вопросъ огромной государственной важности, „отъ удачнаго разрѣшенія котораго въ значительной степени зависитъ успѣшность многихъ отраслей нашего государственнаго управления, а вмѣстѣ съ тѣмъ и культурный уровень страны“ (ibid.).

И такой выводъ, какъ замѣчаетъ авторъ, отнюдь не можетъ считаться преувеличеніемъ, ибо „въ селахъ у насъ живетъ 86 проц. всего населенія“.

Значительная часть недостатковъ существующаго сельскаго устройства находится, по мнѣнію автора, въ связи съ его сословностью. Сообразно съ этимъ основною задачею предстоящей реформы должна быть замѣна сословнаго сельскаго общества бессословнымъ. Другую задачу реформы авторъ видитъ въ отдѣленіи сельскаго общества, завѣдывающаго дѣлами мѣстнаго управления, отъ земельной общины, вѣдающей дѣлами надѣльнаго землевладѣнія, потому

что въ составъ этой послѣдней „могутъ войти только владѣльцы надѣльной земли, и, слѣдовательно, составъ ея всегда будетъ въ большей или меньшей степени отличаться отъ состава бессословнаго сельскаго общества“ (стр. 108).

Реформа должна имѣть также въ виду „приниженное положеніе“ нашего сельскаго общественаго управления въ общей административной системѣ и подчиненіе членовъ сельскихъ обществъ дисциплинарной власти сельскихъ старостъ. Необходимо также установить правильныя принципы при образованіи отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, который долженъ строиться въ зависимости отъ цѣлей сельскаго общества, почему онъ долженъ быть различнымъ для обществъ административныхъ и земельныхъ.

Первыя изъ нихъ по мнѣнію профессора Цытовича „должны быть приурочены къ отдѣльнымъ населеннымъ мѣстамъ“, такъ какъ именно послѣднія являются „центромъ общихъ интересовъ имѣющихъ отношеніе къ мѣстному управленію и въ большей или меньшей степени объединяющимъ всѣхъ его жителей“ (стр. 109). При такомъ порядкѣ неизбежно образованіе значительнаго числа слабыхъ обществъ, своими средствами не могущихъ справиться съ обслуживаніемъ ряда существенныхъ интересовъ. Отсюда—необходимость допущенія союзовъ отдѣльныхъ обществъ, созданныхъ для совмѣстнаго выполненія тѣхъ или иныхъ задачъ управленія, напр. содержанія школъ, больницъ и т. п., что однако, не должно вліять на самостоятельность сельскихъ обществъ во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ. Интересны замѣчанія автора относительно организациі распорядительныхъ органовъ сельскаго общества, надзорѣ надъ органами сельскаго управления, его (общества) финансовыхъ средствахъ.

Особеннаго же вниманія заслуживаютъ соображенія автора о личномъ и территориальномъ составѣ сельскихъ обществъ. Что касается личнаго состава, то здѣсь авторъ различаетъ простую принадлежность къ сельскому обществу, въ составъ котораго входятъ въ этомъ смыслѣ всѣ лица, живущія постоянно на его территоріи, обязанныя платить налогъ въ его пользу и имѣющія право пользоваться его учрежденіями,—и право быть членомъ сельскаго общества, т. е. право участія въ сельскомъ сходѣ и т. д.

Это послѣднее право и изъ него вытекающія (напр. право быть избраннымъ на общественыя должности и т. д.) авторъ ставитъ въ зависимость отъ извѣстной связи даннаго лица съ интересами мѣстнаго общества. Однако же „нѣтъ никакого основанія ставить право участія въ сельскомъ общественномъ управленіи въ зависимость отъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ, потому что нѣтъ основанія предполагать, что только среди владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ можно встрѣтить элементы пригодныя для участія въ сельскомъ самоуправленіи“ (стр. 114). Такимъ цензомъ долженъ быть „извѣстный уровень зажиточности“, опредѣляемый, напр. наимомъ квартиры извѣстной стоимости или степенью участія въ платежѣ мѣстныхъ или государственныхъ налоговъ. Однако же и авторъ не рѣшается порвать съ той системою преобладанія крупныхъ собственниковъ въ органахъ мѣстнаго самоуправления, которая такъ характерна для существующаго порядка. Онъ задается вопросомъ, „не слѣдуетъ ли предоставить какія-либо преимуществъ въ сельскомъ управленіи владѣльцамъ болѣе крупныхъ поземельныхъ участковъ и болѣе значительныхъ промышленныхъ заведеній сравнительно съ остальными членами сельскихъ обществъ“ (стр. 114). И авторъ видитъ въ трехклассной системѣ выборовъ и въ плюральномъ вотумѣ средство обезпеченія вліянія на общественныя дѣла такихъ крупноцензовыхъ членовъ сельскаго общества. Къ сожалѣнію авторъ не подкрѣпляетъ этой своей мысли никакими соображеніями. А между тѣмъ она представляется едва-ли

не самой спорной изъ всѣхъ положеній автора de lege ferenda. И трехклассная система выборовъ, и плюралный вотумъ почти не имѣютъ за себя всѣхъ голосовъ въ наукѣ права и ужъ безусловно осуждены политической практикой.

Что касается территориальнаго состава сельскихъ обществъ, то нормальнымъ порядкомъ авторъ считаетъ такой „при которомъ всѣ земли, не вошедшія въ составъ городскихъ обществъ, распредѣлились бы между сельскими обществами“.

Изъ такого порядка авторъ, однако, дѣлаетъ исключеніе для крупныхъ землевладѣльцевъ, что, по его словамъ, обуславливается не только интересами представителей крупнаго землевладѣнія, но и существомъ дѣла (стр. 117). Мы не можемъ здѣсь останавливаться на интереснѣхъ соображеніяхъ автора по этому вопросу, укажемъ только, что дѣлая такое исключеніе, онъ, тѣмъ не менѣе, возлагаетъ на крупныхъ землевладѣльцевъ, не включенныхъ въ составъ сельскихъ обществъ, расходы по завѣдыванію тѣми задачами мѣстнаго управленія, которыя въ предѣлахъ сельскихъ и городскихъ обществъ выполняются общественнымъ управленіемъ, и самое же завѣдываніе авторъ распредѣляетъ между владѣльцами имѣній и „ближайшими къ нимъ органами сельскаго или даже государственнаго управленія, смотря по свойству дѣла“. Къ сожалеанію недостаточно выясненнымъ остается вопросъ объ этомъ „свойствѣ дѣла“ и о томъ, кто его опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ (въ видѣ общаго принципа) такое предоставленіе самимъ владѣльцамъ имѣній подлежащихъ функцій органовъ мѣстнаго управленія допустимо и въ какихъ оно должно быть предоставлено самимъ этимъ органамъ. И далѣе, въ первомъ случаѣ, на кого должны быть возложены функціи контроля за исполненіемъ владѣльцами имѣній возложенныхъ на нихъ задачъ мѣстнаго управленія и не будутъ ли эти послѣднія, въ такомъ случаѣ, неизбѣжно осуществляться хуже, нежели при завѣдываніи ими органами мѣстнаго управленія. И самъ авторъ какъ бы признаетъ ненормальность существованія крупныхъ имѣній, не включенныхъ въ составъ сельскихъ обществъ, когда говоритъ, что „по мѣрѣ того, какъ будетъ развиваться солидарность между сельскими обществами и крупнымъ землевладѣніемъ на почвѣ мѣстнаго управленія и по мѣрѣ того, какъ будутъ усложняться задачи управленія, выполняемыя самостоятельными помѣстьями... число крупныхъ земельныхъ владѣній, включенныхъ въ составъ сельскихъ обществъ, несомнѣнно, будетъ увеличиваться“. Намъ кажется сомнительнымъ, однако, чтобы скоро обнаружилась такая солидарность, но что неизбѣженъ рядъ третій между сельскими обществами и владѣльцами прилежащихъ недвижимыхъ имуществъ на почвѣ осуществленія задачъ мѣстнаго управленія, на почвѣ регулированія дорожнаго дѣла, общественнаго здравія и санитаріи и т. д.—это, по нашему мнѣнію, несомнѣнно. Таковы, въ наиболѣе существенныхъ чертахъ, соображенія автора по поводу сельскаго общественнаго устройства и тѣ немногія замѣчанія, которыя намъ казались необходимыми сдѣлать. Мы лишены возможности въ небольшой рецензіи подробно указать на его положенія по поводу внесеннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ государственную думу проекта поселковаго управленія и коснемся лишь наиболѣе существеннаго. Коренную ошибку правительственнаго проекта авторъ справедливо усматриваетъ въ томъ, что онъ „не задается дѣлѣю коренной реформы нашего устарѣвшаго сельскаго общественнаго устройства“ (стр. 232).

Авторъ находитъ, что проектъ предназначаетъ поселковую организацію для тѣхъ только изъ заселенныхъ сельскихъ мѣстъ, которыя въ значительной степени уже потеряли свой сельскій характеръ и приблизились къ типу городскихъ поселеній. Именно въ нихъ поселковая организація носитъ характеръ обязательный, въ прочихъ же случаяхъ она факультативна—стоитъ въ зависимости отъ желанія мѣстнаго населенія и утвержденія администраціи. Проектъ, съ другой стороны, сохраняетъ, какъ извѣстно, и существующее сельское устройство (подъ именемъ земельныхъ обществъ).

И это совершенно неизбѣжно послѣ того, какъ поселковая организація ограничена предѣлами усадьбыной охлѣдлости населенныхъ мѣстъ, что, конечно, при малой дѣятности крестьянскихъ усадьбыныхъ построекъ не будетъ способствовать учрежденію поселковой организаціи тамъ, гдѣ по закону она факультативна. Реформу въ такомъ видѣ авторъ считаетъ не полной и не достигающей цѣли и вскрываетъ чрезвычайно интересныя причины, по которымъ правительственный проектъ оказался столь половичатымъ.

При первоначальной разработкѣ проекта, какъ оказывается, предполагалось сплошное подраздѣленіе территоріи уѣзда „на самоуправляющіяся округа мѣстно-хозяйственнаго значенія, вслѣдствіе чего и проектировались особые сельские округа, въ которыхъ предполагалось, конечно, ввести и всѣ частновладѣльческія земли (курс. проф. Цытовича), но мысль эта впоследствии была оставлена министерствомъ въ виду того, что вся тяжесть обложенія легла бы на плечи частныхъ владѣльцевъ (курс. нашъ), имѣнія которыхъ часто заполняли бы значительную часть округа, между тѣмъ какъ указанныя лица сравнительно мало нуждаются въ услугахъ сельскихъ организацій мѣстнаго благоустройства“ (стр. 201). Не трудно видѣть, что авторъ въ этомъ пунктѣ сошелся съ правительственнымъ проектомъ, но, какъ признаетъ и онъ самъ (стр. 204), можно было найти и другіе пути для того, чтобы избѣжать распространенія сельскаго устройства на представителей крупнаго землевладѣнія (стр. 204). Въ качествѣ такого способа имъ предлагаются изложенныя выше мѣропріятія. Министерство ради спасенія интересовъ крупнаго землевладѣнія избрало другой путь и его авторъ отказывается признать „вполнѣ удачнымъ“ (стр. 207). Очень содержательны соображенія автора и по другимъ вопросамъ поселковаго устройства. Много цѣннаго для сужденія о правительственномъ проектѣ найдетъ читатель и въ историческихъ главахъ труда профессора Цытовича. Написана книга изящнымъ литературнымъ языкомъ, издавна университетомъ Св. Владиміра вполнѣ безкоризненно.

Ник. Ленскій.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражданскій кассац. деп. правит. сената.

Непреодолимая сила.
(Засѣданіе 31 августа 1911 года).

По дѣлу русскаго общества пароходства и торговли съ Мельниковой с.-петербургская судебная палата, исходя изъ того, что непреодолимою силой составляютъ не только силы природы, но иногда и человѣческія дѣйствія, но такого рода, которыхъ не только въ исключительномъ данномъ случаѣ, а и вообще въ данное время предостеречь невозможно, нашла, между прочимъ, что къ числу такихъ непреодолимыхъ силъ природы не могутъ быть отнесены ни вѣтеръ, ни туманы на морѣ, неблагоприятныя послѣдствія которыхъ могутъ быть избѣгнуты и устранены своевременнымъ принятіемъ мѣръ предосторожности и соблюденіемъ правилъ плаванія.

Оставивъ рѣшеніе судебной палаты въ силѣ, такъ какъ указанное выше соображеніе ея не имѣло рѣ-

пашаго для настоящаго дѣла значенія, правительствующій сенатъ въ тоже время призналъ неправильность исключенія пашаго вѣтра изъ числа тѣхъ стихійныхъ силъ природы, воздѣйствіе коихъ непредотвратимо. (Опредѣл. по д. № 2929—1911 г.).

Судебный департаментъ правит. сената.

Указъ московскому коммерческому суду.

И. Шибаевъ выдалъ М. Штейнфельду расписку въ томъ, что если послѣднимъ будетъ продано недвижимое имущество первого московскому народному университету, то онъ, Шибаевъ, обязуется уплатить Штейнфельду за его по продажѣ этой недвижимости труды, хлопоты и расходы по этому дѣлу 25.000 р. при совершеніи запродажной. Означенная въ распискѣ продажа состоялась, но отъ уплаты 25.000 руб. Шибаевъ отказался.

Представленную при исковомъ прошеніи неоплаченную гербовымъ сборомъ расписку московскій коммерческій судъ призналъ подлежащей оплатѣ и на основаніи 47, 48 и 170 ст. уст. о герб. сборъ подвергъ стороны штрафу за неуплату по 375 рублей каждаго.

Московская казенная палата это опредѣленіе коммерческаго суда обжаловала въ правительствующій сенатъ, указавъ въ своей жалобѣ, что вышеуказанное обязательство, не имѣя въ себѣ признаковъ займа по характеру своему не подходитъ къ долговому обязательству, подлежащему оплатѣ вексельнымъ сборомъ, какъ то призналъ коммерческій судъ, а является по своему существу имущественной сдѣлкой, подлежащей по ея суммѣ (25.000 руб.) оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада (п. 1 ст. 51 уст. о герб. сбор.) въ размѣрѣ 125 руб., штрафъ за неоплату коего долженъ быть опредѣленъ въ размѣрѣ 1.250 руб. съ каждаго контрагента.

Правительствующій сенатъ призналъ, что указанное выше обязательство, какъ немѣющее признаковъ займа, является по содержанию своему имущественною сдѣлкой, подлежащею оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада (п. 1 ст. 51 уст. о герб. сбор.), въ виду чего по суммѣ сдѣлки оно подлежало оплатѣ гербовымъ сборомъ въ 125 руб., а слѣдовательно, штрафъ за его неоплату подлежалъ взысканію по 1250 руб. съ каждаго изъ контрагентовъ, а не по 375 руб., какъ полагалъ коммерческій судъ. Въ виду сего правительствующій сенатъ въ измѣненіе опредѣленія московскаго коммерческаго суда опредѣнилъ довыскать съ Шибаева и Штейнфельда по 875 рублей гербового штрафа. (Указъ отъ 1 сентября 1911 года за № 2136).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что на основаніи 200 ст. уст. общ. призр., за пользованіе въ больницахъ общественнаго призрѣнія немущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ городскимъ обществамъ, взыскивается плата съ обществъ, вѣдѣнію которыхъ принадлежатъ призрѣающіеся, а на основаніи 3 п. 203 ст., въ больницы общественнаго призрѣнія принимаются и пользуются безденежно, на правѣ немущихъ, тѣ мѣщане, у которыхъ имѣтъ недвижимой собственности въ томъ городѣ, гдѣ учреждена больница, и тѣ изъ иногороднихъ мѣщанъ, которые, по сообразнымъ точнымъ свѣдѣніямъ, окажутся немущими. Точное и букввальное содержаніе приведенныхъ статей закона исключаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что только бѣдные немущіе мѣщане должны приниматься въ больницы общественнаго

призрѣнія и пользоваться въ нихъ безденежно, но что плата въ пользу больницы за пользованіе такихъ лицъ взыскивается съ мѣщанскихъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ эти немущіе больные. Иное толкованіе приведенныхъ статей закона не можетъ быть признано правильнымъ. Мнѣніе, что мѣщанскія общества не обязаны уплативать больницамъ общественнаго призрѣнія за пользованіе немущихъ своихъ мѣщанъ, указанныхъ въ 3 п. 203 ст., противорѣчитъ и буквальному смыслу приведенной 200 ст. уст. общ. призр., на основаніи которой за пользованіе въ означенныхъ больницахъ немущихъ больныхъ плата взыскивается именно съ обществъ, къ которымъ принадлежатъ тѣ больные, и разъясненіямъ правительствующаго сената, изложеннымъ въ опредѣленіи 1-го общ. собранія отъ 18 февраля—27 ноября 1881 г. и 1-го д-та отъ 28 ноября 1900 г. (Указъ отъ 27 августа 1911 года за № 9102).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что на точномъ основаніи п. 1 ст. 37 уст. земск. пов., изд. 1899 г., губерскія и уѣздныя земскія собранія могутъ назначать сборы лишь съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, какъ то: съ земель, жилыхъ домовъ, фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній и вообще всякаго рода зданій и сооружений, за установленными исключениями. Затѣмъ, хотя земства и въ правѣ облагать находящіеся въ фабричныхъ и заводскихъ помѣщеніяхъ машины и механизмы, но не въ видѣ самостоятельнаго объекта обложенія, такъ какъ они не представляютъ собой имущества недвижимаго, а лишь въ качествѣ принадлежности означенныхъ помѣщеній (ук. 3 ноября 1887 г. за № 12111, опредѣл. 25 ноября 1896 года № 9412, опред. 9 апрѣля 1910 года № 118 по общ. собран. и др.). Въ виду сего золотопромывательная машина „драга“, какъ представляющаяся по своему характеру имуществомъ движимымъ и являющаяся самостоятельнымъ сооруженіемъ, не можетъ быть разсматриваема какъ принадлежность заводскаго помѣщенія и потому должна быть признана неподлежащей земскому обложенію въ пользу земства. (Указъ отъ 27 августа 1911 года за № 9096).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что зданія больницъ, какъ учрежденія благотворительныя, освобождаются (указъ 2 октября 1904 г. за № 9703 и друг.) на основаніи п. 6 ст. 128 город. пол., изд. 1892 г., отъ ночнаго сбора и что дѣйствіе приведеннаго узаконенія должно быть распространено на квартиры состоящаго при больницахъ медицинскаго персонала, составляющія какъ бы часть самихъ больницъ. (Указъ отъ 27 августа 1911 года за № 9095).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что участіе въ выборахъ одного изъ совладѣльцевъ недвижимаго имущества (ук. 15 мая 1908 г. № 5914, ук. 10 ноября 1909 г. № 11347 и мн. др.) является осуществленіемъ личнаго избирательнаго права, въ виду чего участіе въ выборахъ гласныхъ лица съ двумя голосами, однимъ въ качествѣ представителя нераздѣльнаго имущества, и другимъ—по довѣренности своей тещи, представляется согласнымъ со 2-мъ прим. къ ст. 24 и ст. 31 город. полож. и не противорѣчитъ разъясненію правит. сената отъ 12 января 1899 г. за № 146. (Указъ отъ 27 августа 1911 года за № 9094).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что уполномочіе совладѣльцами общаго нераздѣльнаго имущества одного изъ нихъ для участія въ выборахъ гласныхъ можетъ быть выражено и не въ формѣ довѣренности, а потому согласіе одной изъ совладѣльцевъ на участіе даннаго лица въ выборахъ, выраженное въ формѣ письма представляется

по закону правильнымъ. (Указъ отъ 27 августа 1911 г. за № 9094).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что право на участие въ выборахъ обусловливается одновременнымъ съ выборами, а не предшествующимъ имъ, имуществомъ въ положеніемъ каждаго изъ городскихъ обывателей (опр. 23 февр. 1882 г. № 8465, ук. 28 февр. 1907 г. № 2276), причеиъ внесене въ окончательные избирательные списки лицъ, неуплатившихъ къ моменту вторичнаго опубликованія сихъ списковъ числящихся за ними недоимокъ оцѣночнаго сбора, и допущене упомянутыхъ лицъ къ выборамъ не можетъ быть признано правильнымъ (ук. 20 окт. 1908 г. № 13863, опр. 7 окт. 1909 г. № 9306 и др.). (Указъ отъ 27 августа 1911 года за № 9094).

Первое общее собраніе правит. сената.

Правительствующій сенатъ по 1-му общему собранію разъяснилъ, что на основаніи § 71 Высочайше утвержденнаго устава общества взаимнаго поземельнаго кредита (п. с. з. 1866 г. № 43361), имѣющаго примѣненіе, въ силу ст. 103 разд. VI уст. кред. т. XI, ч. 2, изд. 1903 г., при продажѣ особымъ отдѣломъ государственнаго дворянскаго земельного банка заложенныхъ имѣній, торгъ начинается съ суммы числящагося на имѣніи долга по судамъ, вмѣстѣ съ недоимкою въ податяхъ и земскихъ повинностяхъ. Согласно же ст. 1151 уст. гр. суд., для производства торга составляется на каждое имѣніе или на каждый продаваемый отдѣльно участокъ имѣнія торговый листъ, въ которомъ прописываются, между прочимъ, числящіеся на имѣніи недоимки въ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ всякаго рода, причеиъ, свѣдѣнія объ этихъ недоимкахъ, согласно ст. 1113 (по прод. 1906 г.) уст. гр. суд., требуются отъ мѣстныхъ: казначейства, казенной палаты, земской управы, городской управы или думы и др. присутственныхъ мѣстъ и установленій по принадлежности, и затѣмъ, эти недоимки, на основаніи 1163 ст. уст. гр. суд., прежде всего улачиваются изъ представленной покупщикомъ суммы. Такимъ образомъ, на точномъ основаніи вышеозначенныхъ статей закона, въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга должны находиться свѣдѣнія о всякаго рода недоимкахъ, числящихся на продаваемомъ имѣніи, и недоимки эти должны быть удержаны изъ представленной покупщикомъ суммы (опред. 19 іюня 1898 г. за № 5283 по д. Ключко). Недоставленіе же подобныхъ свѣдѣній и тѣмъ самымъ причиненіе тому или другому присутственному мѣсту или установленію убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неисполненія должностными лицами административныхъ вѣдомствъ закона при продажѣ имѣнія съ публичныхъ торговъ, составляетъ основаніе для возникновенія спора о правѣ гражданскомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, каковой споръ, согласно 1 ст. уст. гр. суд., можетъ быть только предметомъ судебного разбирательства, а не долженъ подлежать вѣдѣнію административныхъ учреждений, разсматривающихъ исключительно претензіи, основанныя на дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ, имѣющихъ публично - правовой характеръ. (Указъ отъ 2 сентября 1911 г. за № 9216 по дѣлу Луговинаова).

Правительствующій сенатъ по 1-му общему собранію разъяснилъ, что на основаніи ст. 286 зак. о сост., т. IX, изд. 1899 г., губернаторамъ предоставляется право неутвержденія, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, лицъ, избранныхъ на дворянскія должности, причеиъ, до полученія разрѣшенія отъ министерства избранный не допускается въ должность, которую продолжаетъ исправлять прежній. Такимъ образомъ, какъ видно изъ точнаго

смысла приведенной статьи, законъ, предоставляя губернаторамъ означенное право, призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ не допускать къ исправленію должностей лицъ, не подлежащихъ, по мнѣнію губернатора, утвержденію въ оныхъ впредь до разрѣшенія означеннаго вопроса министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ виду сего нельзя не признать, что не могутъ быть допущены къ исправленію должностей по выборамъ дворянства также такія лица, которыя съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ не были утверждены губернаторомъ въ сихъ должностяхъ, хотя бы лица эти занимали тѣ же должности въ предшествующее трехлѣтіе, такъ какъ правило ст. 286 и 303 зак. о сост., согласно коему до избранія и утвержденія должностныхъ лицъ дворянскаго общества должности ихъ исправляютъ прежніе, относятся несомнѣнно, до такихъ только лицъ, относительно возможности замѣщенія коими указанныхъ должностей не возбуждается сомнѣнія. Если же законъ предоставляетъ въ подобныхъ случаяхъ временное замѣщеніе выборныхъ дворянскихъ должностей прежнимъ ихъ составомъ, то, очевидно, при этомъ имѣется въ виду, что вновь избранное лицо не занимало передъ тѣмъ той же должности, такъ какъ существо и цѣль установленнаго порядка обуславливается именно замѣной лица, не удовлетворяющаго, по мнѣнію административной власти, должнымъ требованіямъ и не обладающаго надлежащими личными качествами для занятія данной выборной должности. Въ виду сего надлежитъ признать, что въ случаѣ неутвержденія избранныхъ на должности уѣздныхъ предводителей дворянства лицъ, занимавшихъ тѣ же должности въ предшествующее трехлѣтіе, необходимо руководствоваться въ отношеніи временнаго замѣщенія и исправленія сихъ должностей 314 и 316 статьями зак. о сост. (Указъ отъ 2 сентября 1911 года за № 9214).

Первое общее собраніе правительствующаго сената по вопросу о томъ, подлежатъ ли городскому оцѣночному сбору недвижимыя имущества, находящіяся въ предѣлахъ не только самого городского поселенія, но и въ предѣлахъ отведенныхъ городу земель, разъяснило, что согласно ст. 5 город. полож. (св. зак. т. II, изд. 1892 г.) кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія ограничивается предѣлами городского поселенія и отведенныхъ ему земель, оцѣночному же сбору, согласно ст. 128 того же полож., подлежатъ всѣ состоящія въ предѣлахъ городского поселенія недвижимыя имущества за указанными въ сей статьѣ исключеніями. Изъ сего видно, что городскому общественому управленію принадлежить право обложенія недвижимыхъ имуществъ не только въ предѣлахъ собственно городского поселенія, но и за предѣлами онаго въ границахъ отведенныхъ городу земель; иными словами—право это распространяется на городскія земли вообще, подъ каковымъ выраженіемъ, согласно разъясненію прав. сената (опред. отъ 8 мая 1900 г. по д. Смирнова), слѣдуетъ разумѣть все пространство въ окружной межѣ городской (въ отличіе отъ уѣздной) территории, въ которую входитъ какъ городская селитебная, собственно, площадь, такъ и всѣ отведенныя городу земли, причеиъ, пространство этой территории опредѣляется не городскимъ планомъ, предназначеннымъ для указанія расположенія построекъ въ городѣ, а планомъ генеральнаго размежеванія, и всѣ земли, отмежеванныя по этому плану къ городу, должны быть относима къ городской, а не къ уѣздной территории, независимо отъ того, будутъ ли онѣ выгонныя, или иного наименованія, и въ какомъ разстояніи находятся онѣ отъ черты города. Согласно съ симъ и правительствующій сенатъ въ цѣломъ рядѣ своихъ опредѣленій (10 декабря 1896 года по

дѣлу новгородскаго городского головы, 5 октября 1899 г. по дѣлу юго-вост. жел. дор. и др. постоянно высказывалъ ту мысль, что вѣдомство городского общественнаго управления не ограничивается одною плановою чертою собственно самого городского населенія, но распространяется и на отведенныя ему земли, въ виду чего право города взимать оцѣночный сборъ распространяется и на имущества, находящіяся внѣ его черты, но въ предѣлахъ отве-

денныхъ ему земель, причѣмъ, для взиманія установленнаго въ пользу городовъ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ нѣтъ основанія различать, чью именно собственность они составляютъ, а необходимо лишь опредѣлить, находятъ ли эти имущества въ предѣлахъ городской (въ отличіе отъ уѣздной) территории, какъ она обозначена на планѣ генеральнаго межеванія. (Указъ отъ 2 сентября 1911 года за № 9212 по д. Опатовичъ).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 13-е сентября, по апелл. отд. уг. касс. деп.

Отзывы: Баранова тифлисс. с. п. 348 ул.; Леонтьева саратовск. с. п. 354 ул.; Радзивила тифлисс. с. п. 343 ул.; Смылова московск. с. п. 104 уг. ул.; Чумарова тифлисс. с. п. 354 улож.; Соколовскаго варшавск. с. п. 132 уг. ул.; Ивановскаго спб. с. п. 411 ул.; Ковалевскаго варш. с. п. 372 ул.; Новацкаго и др. варш. с. п. 129 уг. ул.

Протестъ товар. прок. кievск. с. п. Ивановой по 121 уг. ул.

На 15-е сент., по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Кекиной пензенск. о. с. Емелина по 1455 ул.; Подалка екатеринод. м. с. 172 уст.; Трифонова астраханск. гор. м. с. 135 уст.; Череминной и др. астраханск. м. с. 135 уст.; Петрова владикавказск. м. с. 121 уст.; Діанисова-Скавронскаго саратов. о. с. 1681 ул.; Митяевой саратов. м. с. 169 уст.; Литвиновой екатеринодар. м. с. 177 уст.; Коренштейна и др. варшавск. с. п.; Квага варш. с. п.; Шварцмана варш. с. п.; Трайтель варш. с. п.; Шверъ варш. с. п.; Танура виленск. с. п.; Леви варш. с. п.—всѣ въ наруш. там. уст.; Чейшвили симферопольск. о. с.; Номбергъ варш. гор. м. с.; Калюжнаго полтав. о. с.; Юшкевичъ сувалск. 2 окр. м. с.; Тартаковскаго; Пагаревой ю.-веррок. м. с.; Моора р.-вольмар. м. с.; Леви симферопольск. о. с.; Рейзиной чернигов. о. с.; Виснапу ю.-веррок. м. с.; Чурунина казанск. о. с.; Смирнова востромск. о. с.; Шидловскаго 1 радомск. м. с.; Олейника симферопольск. о. с.; Яковенко екатеринослав. о. с.,—всѣ въ наруш. акц. уст.; Эккерта и др. м.-бауск. м. с.; Швимера 2 петроков. м. с.; Грабовской 1 варш. м. с. въ наруш. строит. уст.; протесты тов. прок.: саратовск. о. с. Морозова по 1490 ул.; пензенскаго о. с. Бубнова и др. по 1632 ул.

На 15-е сент., по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Думбадзе тифлисс. с. п. 1455 ул.; Штрауса и др. спб. с. п. 943 ул.; Лагутина саратов. с. п. 1642 ул.; Вибровскаго варш. с. п.; Сакеринной иркут. с. п. 524 уг. ул.; Власова омск. с. п. 354 ул.; Ахаладзе тифлисс. с. п. 102 уг. ул.; Рустама-Гаджи-Мустафа-оглы и др. тифлисс. с. п. 1453 ул.; Муравьева и др. иркут. с. п. 1453 ул.; Бахарева барнаульск. о. с. 1455 ул.; Труминскаго и др. варшав. с. п. 1630 ул.; Бурдзгла тифлисс. с. п. 1455 ул.; Шевченко и др. омск. с. п. 1489 ул.; Али-Обаса-Вилаль-оглы и др. тифлисс. с. п. 1451 ул.; Мадыка варш. с. п. 1629 ул.

На 16-ое сентября, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы на опредѣленія: Комаровскаго варшав. с. п.; Тымчишина луцк. о. с.; Волейшо виленск. с. п.; Прошлецова нижегородск. о. с.; Короваева ка-

занск. с. п.; Бергера одесск. о. с.; Швыковскаго виленск. с. п.; Лапина р.-вольмар. м. с.; Потаповой екатеринбургск. о. с.; Зусмана одесск. с. п.; Иосифова исков. о. с.; Колпична нижегород. о. с.; Папилина спб. ст. м. с.; Трутня харьков. с. п.; Бахраха спб. с. п.; Абельдьева тобольск. о. с.; Вельтмановъ спб. с. п.; Теремецъ москов. с. п.; Волейшо виленск. с. п.; Яська пер. феллиск. м. с.; Скриптуна вилен. о. с.; Пузановой великолуцк. о. с.; Зисберга 1 люблинск. м. с.; Калаурнаго одесск. с. п.; Гройсера варш. с. п.; Туменко елисаветградск. о. с.; Бондаренко одесск. с. п.; Либликмана вез.-вейсеншт. м. с.; Пиле р.-гансальск. м. с.; Мельниковыхъ и др. спб. суд. п.

На 16-ое сентября, по 3 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Мальцева пермск. о. с. 1459 ул.; Попова и др. москов. о. с. 1697 ул.; Павленко екатеринослав. о. с. 1455 ул.; Гусакова спб. ст. м. с. 172 уст.; Коколина и др. сарапульск. о. с. 1453 ул.; Кошелевой и др. лубенск. о. с. 1647 ул.; Кухарчука екатеринославск. о. с. 1528 ул.; Борисова и др. пермск. о. с. 1606 ул.; Золотова ярослав. о. с. 1642 ул.; Шарапова орловск. о. с. 172 уст.; Давлетбаева и др. уфимск. о. с. 1654¹ ул.; Габдулгалимова уфимск. о. с. 1654¹ ул.; Бараева вологодск. о. с. 1654¹ ул.; Половинкина вологодск. о. с. 1657 ул.; Сергѣева тверск. о. с. 1451 ул.; Омельченко спб. ст. м. с. кража; Сафонова воронежск. о. с. 1526 ул.; Канкредтинова уфимск. о. с. 1654¹ ул.; Раскина архангельск. о. с. 1484 ул.; Иванова и др. калишск. о. с. 309 ул.; Гвоздецкаго полтавск. о. с. 1692 ул.; Безпалова полтавск. о. с. 169 уст.; Милоданова ростов. на/Д. м. с. кража; Савельева моск. о. с. 1692 ул.; Лавинцевыхъ курск. о. с. 1464 ул.; Черноусова и др. ярослав. о. с. 1655 ул.; Солдатенко харьков. о. с. 1655 ул.; Зиньковскаго и др. москов. о. с. 1453 ул.; Тихонова вологодск. о. с. 1655 ул.; Смирнова тверск. о. с. 221 ул.; Фирсова и др. калужск. о. с. 556 ул.; Юрошкевичъ московск. о. с. 1480 ул.; Давыдова хоперск. м. с. 177 уст.; Кушеля ростов. на-Д. м. с. Воротинова по 136 уст.; Захарова казанск. о. с. 1654¹ ул.; Зазуди и др. ростовск. на-Д. о. с. 1483 ул.; Кожурина и др. харьков. о. с. 170 уст.; Епишина екатеринбургск. о. с. 940 ул.; Вукрѣева курск. о. с. 169 уст.; Лаврентьева и др. казанск. о. с. 177 уст.; Халсона ю.-веррок. м. с. 169 уст.; Рабиновича виленск. с. п. 1176 ул.; Сличенко курск. о. с. 1654¹ ул.; Ахметшина уфимск. о. с. 1654 ул.; Володько лубенск. окр. с. 1654¹ ул.; Салова и др. уфимск. о. с. 1528 ул.

Протесты: тов. прок.: калужск. о. с. Сѣдовой по 170 уст.; москов. о. с. Мартынова и др. по 170¹ уст.; спб. о. с. Зайцева въ кражѣ; воронежск. о. с. Чехонадскихъ по 1609 ул.; лубенск. о. с. Овдиенно по 1647 ул.; спб. о. с. Прикуль по 172 уст.

На 12-е сентября, по 1 эксп. суд. деп.

Апелляционные: по искамъ: С. Мосина съ сибирск. торг. банк. 12.000 руб. съ проц.; I. Шенкера съ А. Брухиса 750 р. и по встречному иску 3000 р.; тов. бумаго-джутовой фабрики въ російск. имп. съ русск. общ. парох. и торг. 9236 р. 50 коп. по консаменту; С. Борнштейна къ Г. Горбачеву объ обязанн вернуть товаръ или взиск. стоимости его 3.500 р. съ проц.; общ. судостр., механич. и литейн. заводовъ въ Николаевъ съ тов. невскаго судостр. и механ. завода 35.000 р. съ проц.; М. Брискъ съ адм. по д. Г. Розенблюма 3.027 р. 69 к. съ проц.; кн. К. Вѣлосельскаго-Вѣлозерскаго съ Бухтера 9.821 р. 20 к. съ проц.; частныя: по жалобамъ: на сб. комм. судъ: ливн. ком. по д. тов. „А. А. Печенкина и К^о“; адм. по д. торг. д. „Семеновъ и К^о“ (объ обезпеченн иска); уполн. общ. собр. кредиторовъ Кузцова и Мантке; пр. стр. Кана; пов. М. Печаткина, пр. стр. Ульяновскаго; несост. должн. И. Ульянова; пов. В. Рякобонъ, пр. стр. Грандафилова; на одесской комм. судъ: пов. комм. молотиловъ Ж. И. Койсь, пр. стр. Рубинштейна; пов. русск. общ. парох. и торг., пр. стр. Агура; пов. Н. Каваліоти, пр. стр. Бугаева; о прод., залогъ и перез. недв. имущ.: Скобликовыхъ; Володыко; Павловыхъ; Стафоновичей; Крупенкиной; Сабанѣвыхъ; Чехуна; Тамбовцевыхъ; Скляровыхъ; Стефановыхъ; кн. Тенишева; объ осв. умств. снобн.: Мамотова; Туровскаго; Фелинскаго; Молчанскаго; Сысоевой; Александровой; Протопоповой; Ватоліна; Введенскаго; Ермолина; Бюроло; Котельниковой; Крильовенской; Рунге.

На 15-е сентября, въ судебн. деп.

Апелляционные: общ. потребителей при брянскомъ съ богоявленской бирж. артелью о 3.320 руб. 27 коп.; по вз. искамъ: Эжени Москвиной и Розины Шубертъ, Екатерины Вабкиной и Анны Тычкиной, акц. общ. Артуръ Коппель и Федора Забкина; по иску кр. Василия Карлина съ общ. зав. „Вр. Бромлей“ о взиск. 4.000 руб. съ проц.; о св. несостоят. Генриха фонъ-Виттъ и Романа Эльбена, торг. подл фирму „Торг. д. Виттъ и К^о“.

Частныя: по жалобамъ на сб. комм. судъ: повѣр. російскаго золотопромышленнаго акц. общ., повѣр. акц. общ. канатной фабрики „Нева“, торгов. дома „Е. Митенсъ и Г. Ю. Мейера“.

По жалобамъ на московской комм. судъ: московской каз. палаты (по д. т-ва „Караванъ“ съ Любуткинымъ; пов-го т. д. М. Левенсонъ и К^о“; московской каз. палаты (д. Павлова съ Смирновымъ); пов-го Юліана Дмовскаго; пов-го Ивана Алясева.

По жалобѣ на сб. комм. судъ Бригадиренко.

О продажѣ, залогъ и перезалогъ недвиг. имущ.: Лукьянченко, Алексѣевой, насл. Еременковыхъ, мал. Худяковой, малол. Преображенской, Третьяченковыхъ, Собчинскихъ, Михайлюкъ, Частухиной, Вазулиныхъ, Шморъ, Андреевыхъ, расточит. Черепанова. Малолѣтнихъ: Шевчуковъ, Гусиныхъ, Упирвицкихъ, Фидимоновыхъ, Иняхина, Заболовыхъ, Бредихиныхъ, Фиргуфа, Калушаевыхъ, Клязева, Курчъ, Даниловыхъ, Лясневскихъ, Комено-Варвацц, Косиновыхъ, Рыбинныхъ.—Объ освидѣтельств. Антона Григорьева.

На 12-е сентября, по 1 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: т. д. „бр. Барсуковы“ съ упр. ж. д.; Михаберидзе, Молдавскаго съ упр. ж. д.; юго-вост. ж. д. съ Кошелевымъ; средне-азіатск. ж. д. съ Лободой; Выродова съ владикавк. ж. д.; ряз.-ур. ж. д. съ Прохоровымъ, Токаревымъ, Енифановымъ, Фроловыми, Павловымъ, самар. упр. акц. сбор., упр. ж. д. съ Будешскимъ.

Сѣздовыя: сызр.-вѣз. ж. д. съ Кирюхинымъ; общ. подъѣздныхъ путей съ Вилигомъ; лодз. фабр. ж. д.

съ Финкенштейномъ; юго-вост. ж. д. съ Боровымъ и Артамоновымъ; ряз.-ур. ж. д. съ фирмой „бр. Кеворовы; Саперштейна съ общ. подъѣздн. путей; русск. общ. парох. и торг. съ Мальковскимъ; общ. подъѣздн. путей съ Боровымъ; Подгурской съ моск.-винд.-рыб. ж. д.; моск.-казанск. ж. д. съ Нефедьевымъ; Руфа, Фукса (3 дѣла). Киселева, Розенгранца, „Максимъ Волковъ С-я“, Юзефова, съ упр. ж. д.; упр. ж. д.: съ Шумилинымъ, Фуксомъ, Шлюпиковымъ и Галконинымъ, Басселемъ и Каганомъ, Хейфельдъ и Тульчинскимъ, Троецкимъ, Бродскимъ, Назаровымъ, Капаномъ, Маринимъ, Басселемъ, Коншинимъ, Муравкинымъ, Розенблюмомъ, Свворцовымъ, Альтеромъ, Котельниковымъ.

На 12-е сентября, по 2 отд. гражд. касс. дес.

Палатскія: Трянчевыхъ; Тейнбасъ; Главче съ Робелемъ и др.; Космана; Иванина и др. съ Суховерхимъ; Сухоржебскаго; Ржевскаго; войскаго хозяйств. правл. оренбургскаго казач. войска съ общ. медвѣдскаго пос. (2 дѣла).

Сѣздовыя: подольской губ. упр. съ Гладушескимъ; Сидльке съ Фельдманомъ; Голубева съ т. д. „Соколовъ и К^о“; Русецкаго съ Югановымъ; Кальнинъ съ Карташевскимъ; соединеннаго банка съ Куликовымъ; Эгитинена съ Апхънази; Витоліна съ Леллишке; Науменко съ Бурличенко; Брониша съ Стрѣльбицкой; Скрупскихъ; Когана-Кувшаускаго съ Трахтманомъ; Яновскаго съ Дубинскимъ; Аузина съ Юзелчукомъ; уполном. общ. кр. Вотчинниковъ съ общ. кр. с. Кумары; Левцовой съ Савченко; Диджулиса съ Дементьевымъ; Тарановскаго; Грохольскаго съ Сидоренко; Зура и Кайзера съ Вумбомъ; Тевеэриана съ Третьяковымъ; Шевченко съ Колесниковъ; Паюковъ; Оляника-Воляника съ Алуцкой; подольской дух. конс. съ Порчинскимъ; калиновскаго общ. съ Ледоховской; Сильвановичъ съ Панаевичемъ и др.; Толкачъ съ Москоскимъ; Панасюковой съ Лудюкомъ и др.; Сухомлиновой съ Романюкомъ; Сакас.

На 13-е сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: ряз.-уральск. ж. дор.: съ Самсоновой, Седневымъ; Ефетовыхъ съ Ларионовой и др.; моск.-каз. жел. дор. съ Морозовой; Бемоклидзе съ закавк. ж. д.; Биберы съ упр. заграничн. монастырей въ Бессараіи; юго-зап. ж. дор. съ Гинцбургомъ; опеки Кантакузиной съ Цыгулинымъ; закавк. жел. дор. съ Гогоришвили; Герасимова съ анонима; общ. тифлискаго трамвая; Котенкова съ Стрѣха; упр. жел. дор. съ Камаевыми; средне-азіатск. жел. дор. съ Коробейниковымъ; русско-донецк. общ. каменноуг. и заводск. промышл. съ Карпухинымъ; упр. жел. дор. съ Стручковымъ; владик. ж. д. съ Абраменко; съ-ерн. жел. дор. съ Клепиковымъ; кутанск. упр. землед. и госуд. им. о размеж. дачи сел. Вани; привисл. ж. д. съ Давляюкомъ; Осиповой съ упр. ж. д.

Сѣздовыя: упр. ж. д.: съ Махверомъ (2 дѣла), бѣлгородск. земск. упр., Коганомъ, Стопъ, Либманъ, Барре и Капаномъ; Ломоносовой съ Аладжаловымъ; Щербакъ съ кит.-вост. жел. дор.; Каталовскаго и Тульчинской съ екатерин. жел. дор.; Скворцова съ Жерядинымъ; Николаевой съ Дихановымъ; Стрѣха съ Павловой; юго-вост. жел. дор. съ Каспиловымъ и Морозовымъ; Шейнгермана съ Хлудомъ; сосницкой вѣздн. земск. упр. съ либаво-ром. ж. дор.; Рено съ Леонтовичемъ; кр.-в. с. Лозычной съ дер. Красносельки; Чаплыгинныхъ съ Дудукинымъ; Вотвикина съ Желъзновыми; Баневичъ съ Куренковымъ; Руднева съ константиновск. артелью ресторанаго дѣла въ Кисловодскѣ.

На 15-е сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Грановскаго съ алексѣевск. горн. общ.; Машкова съ Вальцевымъ; адм. по д. акціон. общ.

„Дуксъ“ съ Тверицкимъ; могил. римско-катол. дух конс. съ Смирновымъ; могиланск. свекло-сах. зав. съ Фаринской и Замѣднскимъ; Федосова; Пѣгановой; Миндельштама съ Островодовымъ; опеки Соглаева съ Филипповымъ; Розенблитовъ съ Манулисомъ; Пашакова съ Израевымъ; Рафтопуло съ Сухой и др.; Казанской; Юргелиса съ Дикшасомъ; Гохфельда съ Солдатенко; Мессера съ Федоренко; Гельфгога съ Сысоевымъ; Щербини и Нечая съ Нечаями.

Сѣздовья: Ветцера съ Соболевымъ; Табунщикова съ Ротовой; Бережнева съ Чепелевымъ; Скворцова съ Кисловой; Скидина съ Дегтяремъ; Прилонова съ Устиной; Никитиной съ Пискаревымъ; Нопаса съ Лятманъ; Шнейдермановъ съ Колудинской; Сокулера съ Федоровымъ; Шамова съ русск. торгово-пром. банкомъ; Воробьевой съ Рѣдкой; Комара съ Дорнъ; Егорова съ Родецкимъ; Елѣшева съ Оленкинымъ; Артеменко съ Гриценко; Посулихина съ общ. кр. с. Савошино и др.

На 15-е сентября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Атамана 3 отд. сибирск. каз. войска съ упр. ж. д.; тов. „бр. Крутовы“ съ упр. сибирск. ж. д. К^о „Надежда“ съ юго-вост. ж. д.; юго-вост. ж. дор.; съ Сергѣенковой; Колесова съ моск.-курск. и нижегор. ж. д.; юго-зап. ж. д. съ Березнымъ и др.; сибирск. ж. д. съ Желтоженко; ряз.-ур. ж. д.: съ Семидѣвнымъ, Бакушнымъ; юго-зап. ж. д. съ Савулякомъ; Мусіечко съ юго-зап. ж. д.; Вильчинскаго съ кит.-вост. ж. д.; сибирск. ж. д. съ Василевскимъ; Шевченко съ владикавк. ж. д.; моск.-брестск. жел. дор. съ Ивановой и др.; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Бѣлоусымъ; варш. гор. трамвая съ Ратайскимъ; акц. общ. Вайсъ и Фрейтагъ и упр. ж. дор. съ Вернатъ; сѣв.-зап. ж. д. съ Сѣделкинымъ; упр. ж. д.: съ Улевичемъ, Пастыковымъ, Бобицкимъ.

Сѣздовья: Мергелова съ Гайдаренко; Алферовой; Крупица и др. съ юго-зап. ж. д.; кит.-вост. ж. дор. съ Фатьяновымъ; Гладищикова съ моск.-винд.-рыб. ж. д.; южн. ж. д. съ Вахтинскими; моск.-каз. ж. д.: съ Головинскимъ, Трейвасомъ, Ивановымъ; Филиновой съ ряз.-уральск. ж. д.; моск.-лево-вост. ж. дор. съ Семеновой; ряз.-уральск. ж. дор. съ Шаховской; юго-вост. ж. дор. съ Черкешевымъ; Хмѣлинскаго съ сѣв.-зап. ж. д.; Печерскаго съ екатерин. жел. дор.; упр. ж. д.: съ ч. д. „Тараговъ и Керюковъ“, тов. корюковскаго сах. зав. (2 дѣла); Шленсономъ, Варгашемъ, Нудлинымъ.

На 15-е сентября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Яровою съ Шихобаловымъ; Маца и др. съ Бургарттомъ; общ. дер. Кармаскаловъ съ кармаскалинскимъ общ.; Плаутина объ утверженіи его въ правахъ наследства къ имущ., оставш. послѣ кв. Огинскаго; Буняковъ съ Каленчуковой; Смирнова съ тов. „Пивоваръ“; Бѣлинскаго съ Голлендеромъ.

Сѣздовья: Будзынскаго съ Збиковскимъ; Гржехника съ Зюлковскимъ; бѣлгорайск. комиссара съ Широ; Фрысейскихъ съ Романовичъ; Мышкевича и др. съ Вашкевичемъ и др.; Фрысяка съ Бржезинскою; Гирша и др. съ церковной коллегіей серейск.-еванг.-реф. рм. прихода; Краевскихъ съ Сѣцинскими; Стржембалы съ кѣлец. комисс.; Моравскаго о разд. насл.; Келбаса о разд. наслѣд.; Ляса съ Русакомъ; бѣлгорайск. комисс. съ Готлибомъ; Романикъ и др. о разд. насл. Задрожнаго; Яворскаго и др. съ назл. Смудки; Коздрой и Возняка съ Стахрой и др.; Шафранъ съ Сендеръ; Купешковской съ Михтой; Кут-

кевича о прод. недвижим.; Пивоварскихъ о разд. насл.; Чумакова съ Матвѣевымъ; Зынковской о разд. насл. Барана; Мики съ Утницкимъ; Цѣсляка съ Меленовскимъ; Вышинскаго съ Тылемомъ; Малковского съ Стемпновскимъ; Казимерчава съ Лендзіономъ; Шульманъ съ Розенбергомъ.

На 16-е сентября, по 7 отд. граж. касс. д-та

Палатскія: минск. к. п. по д. Гатовскаго; новгородск. к. п. по д. Бѣлоусова; Кустова съ спб. гор. общ.; курск. к. п. по д. Куркина; гор. Парицына съ Ворониннымъ; харьк. к. п. по д. Монакова; о-ва мѣщанъ Кингійскихъ хуторовъ; воронежск. к. п. по д. Миленковича; Тушевскихъ съ гор. Брацлавомъ; люблинск. отд. лодзинск. банка съ Смоленскимъ; Григорьева съ спб. гор. общ.; кievск. к. п. по д. Балабухи; Гварамія съ Гварамія; ковensk. к. п. по д. Тамулевичъ; тифлисск. к. п. по д. Копанова; солигаличск. гор. общ. съ Мироновой; гродненск. к. п. съ Рохвиной; боровскаго земства съ Аладуровымъ; лейбъ-гв. коннаго полка съ спб. гор. общ.; московск. к. п. по д. Ширяева; полтавск. к. п. по д. Александренко; калужск. гор. головы по д. Ковригина; подольск. к. п. по д. Шихмантера; сиб. к. п. по д. Брауде и Озерова; Высоцкихъ по д. Гриценко и Горбоносова; спб. к. п. по д. Пудлика; уфимск. упр. земл. и гос. им. съ Куржанскимъ; харьковск. к. п. по д. Ищенко; Тарновской съ Павловой; спб. гор. общ. съ тов. М. М. Подобѣдовъ и К^о.

Сѣздовья: спб. каз. пал. по д. Зандберга; Шихмана съ Ханжи; Кайнова съ Вашкевичъ; лифляндск. К. П. по д. Гольта и Крутелева; Гойхмана съ ольріопольск. гор. упр.; Свѣшниковъ съ Дмитріевой; тов. Караванъ; дисненск. гор. упр. съ Бодной; сѣверн. банка съ Заведуровымъ; прокураторіи Ц. П. по дѣлу Циглера; Этельдумовъ съ Леницкимъ; Владковскихъ съ злынк. гор. упрощ. упр.; Новгородцева съ Новгородцевымъ; лифляндск. каз. пал. по д. фонъ-Самсонъ-Гиммельстерна и Картау; Исаковъ по д. Цихмистера съ Кагурами; кievск. каз. пал. по д. Тартаковск. съ Мищенко; Вурштейновъ съ Виноградск. и др.; прокураторіи Ц. П. по д. Доманскаго и Ковальскаго; Смирнова съ Пыховымъ; лифляндск. К. П. по дѣлу Лутманъ и Градинскаго; Ростецкаго съ Грабовецкимъ; Гальверина съ гор. Кишиневымъ; деміевск. санитарн. почетит. съ общ. кр. с. Деміевки; Спасова съ Горуномъ; гор. Ростова на-Дону съ Штемлеръ; Кроненберга съ Каменецкимъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Уставленіе, которое произвело публикацію.
Беккеръ, Абе-Бенцель Давидовъ, мѣщ.	С. о. 12 сент. № 73. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 964.	Спб. к. с.
Гальперинъ (Гальпернъ), Абрамъ Ицекъ (зв. не ук.).	С. о. 8 сент. № 72. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 956.	Рижск. о. с.
Гальперинъ (Гальпернъ), Буня Берга (зв. не ук.).	С. о. 8 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 956.	Рижск. о. с.
Завдорновъ, Михаилъ Алексѣевъ.	С. о. 12 сент. № 73. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 966.	Спб. к. с.
Иванова, Наталія Федорова, д. рем.	С. о. 12 сент. № 73. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 713.	Спб. с. с.
Ильевъ, Иванъ Михайловъ, кр.	С. о. 8 сент. № 72. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 704.	Одесск. гор. с. с.
Кесарева, Анна, вд. свящ.	С. о. 12 сент. № 73. Опек. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 712.	Самарск. с. с.
Лебедевъ, Павелъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 12 сент. № 73. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 967.	Спб. к. с.
Лепешкинъ, Григорій Васильевъ, п. п. гр.	С. о. 12 сент. № 73. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 962.	Моск. к. с.
Лукояновъ, Филиппъ Павловъ, кр.	С. о. 12 сент. № 73. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 709.	Казанск. с. с.
Малокова, Анна Григорьевна, мѣщ.	С. о. 12 сент. № 73. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 710.	Могилевск. с. с.
Малмухамедовъ, Мирсали, сартъ.	С. о. 8 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 959.	Ташкентск. о. с.
Мартынюкъ, Ефремъ Андреевъ, кр.	С. о. 12 сент. № 73. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 707.	Волынск. г. пр.
Миесеровъ, Каспаръ Овагемовъ, мѣщ.	С. о. 12 сент. № 73. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 963.	Москов. к. с.
Михайловскій, Александръ Александровъ, арт. Инп. т.	С. о. 8 сент. № 72. Опек. надъ личн. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 703.	Московск. с. с.
Паламарчукъ, Андрей Павловъ, кр.	С. о. 12 сент. № 73. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 706.	Волынск. губ. пр.
Пастуховъ, Александръ Зиновьевъ, колл. рег.	С. о. 8 сент. № 72. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 702.	Сарапул. г. с. с.

Савченко, Иванъ, кр.	С. о. 12 сент. № 73. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 708.	Волинск. губ. пр.
Скулидасъ, Николай Кирилловъ, греч. под.	С. о. 12 сент. № 73. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 965.	Сиб. к. с.
Суркова, Анна Федорова, кр.	С. о. 12 сент. № 73. Опекa надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 711.	Зем. нач. 3 уч. самарск. у.
Хайловъ, Яковъ Авдѣевъ, кр.	С. о. 12 сент. № 73. Опекa надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 705.	Зем. нач. 1 уч. владимірск. у.
Черновъ, Александръ Владиміровъ, б. куп. и мѣщ.	С. о. 8 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 958.	Уфимск. о. с.
Энгельсонъ, Мордухъ Шмуловъ, подъ ф. „М. Ш. Энгельсонъ“.	С. о. 8 сент. № 72. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 957.	Рижск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Брузинскій, Константинъ Августовъ, гражд.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 65, ст. 808), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 384.	Рижск. о. с.
Васильева, Марія Поликарпова, куп.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 23, ст. 313), съ закрыт. конкурса. Р. VIII, ст. 385.	Астраханск. о. с.
Дейчъ, Гершанъ Ефраимовъ.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 21, ст. 183), прѣва. неосторожн. Р. VIII, ст. 383.	Рижск. о. с.
Блимовичъ, Станиславъ Филипповъ, куп.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 17, ст. 126), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 382.	Кіевск. о. с.
Мельниковъ, Павелъ Александровъ, куп.	С. о. 8 сент. № 72. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 16, ст. 206), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 380.	Казанск. о. с.
Миливеръ, Рохля Беркова, мѣщ.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 25, ст. 124), за смертью ея. Р. VIII, ст. 386.	Вѣлостокск. с. с.
Субаевъ, Измаиль Исаиковъ, мѣщ.	С. о. 8 сент. № 72. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 100, ст. 1111), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 381.	Казанск. о. с.
Шіановъ, Алексѣй.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращ. конкур. управл. (первон. публ.—с. о. 1880 г. № 77), какъ прекративш. фактич. свое существ. съ 10 февр. 1898 г. Р. VIII, ст. 387.	Кіевск. губ. пр.
Шіановъ, Василій.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращ. конкур. управл. (учрежд.—с. о. 1878 г. №), какъ прекративш. фактич. свое существ. съ 15 апрѣля 1900 г. Р. VIII, ст. 388.	Кіевск. губ. пр.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гиммельфарбомъ, Александромъ Григорьевымъ.	Митькову, Михаилу Александрову, дв.	С. о. 8 сент. № 72. У одесскаго нот. Константинова, 15 марта 1911 г. № 3103. Р. IV, ст. 384.	Одесск. о. с.
Гиммельфарбомъ, Семеномъ Григорьевымъ.	Митькову, Михаилу Александрову, дв.	С. о. 8 сент. № 72. У одесскаго нот. Константинова, 13 марта 1911 г. № 3024. Р. IV, ст. 385.	Одесск. о. с.
Шидловскимъ, Константиномъ Михайловымъ, ст. сов.	Манъ-де-Корветто, Всеволоду Петрову, гр.	С. о. 12 сент. № 73. У спб. нот. Коморницкаго, 21 дек. 1910 г. Р. IV, ст. 386.	Минск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Изданія пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко.

- 1) Поступило въ продажу второе изданіе Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, исправленное и дополненное, съ приложеніемъ особаго отдѣла „Смерть и поврежденіе въ здоровьѣ, причиненныя на желѣзныхъ дорогахъ“ (ст. 683 ч. I т. X Св. Зак. и объясненія къ ней). Цѣна. 2 руб. въ переплетѣ.
- 2) Желѣзнодорожное Право. Алфавитный указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензионной практики. Выпускъ 1-й—цѣна 3 руб., выпускъ 2-й—1 руб.
- 3) Гербовый сборъ на желѣзныхъ дорогахъ. Цѣна 30 коп.
- 4) Къ реформѣ желѣзнодорожнаго законодательства (по поводу новаго проекта Общаго Устава Россійскихъ жел. дор., выработаннаго комиссіей подъ предѣлательствомъ Лазарева, съ приложеніемъ проекта). Цѣна 50 коп.

5) Въ самомъ непродолжительномъ времени поступитъ въ печать обширное изданіе: „Сборникъ готовыхъ кратчайшихъ разстояній отъ и до всѣхъ станцій рос. жел. дорогъ“ въ 2-хъ частяхъ—съ указаніемъ кратчайшихъ направленій по транзитнымъ дорогамъ, передаточныхъ пунктовъ по всѣмъ направленіямъ и разстояній транзитныхъ дорогъ.

Складъ изданій въ Ростовѣ на Дону у автора пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга. 1—6

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности
на новыя ИЗОБРѢТЕНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,

фабричн. рисунки и модели.

Технико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій
инженера Д. М. Левенштейна.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65. Телефонъ 48—94. Существуетъ съ 1900 года.